PG
3360
.R6N4

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

Class PGR2145.
Book .R8N

YUDIN COLLECTION

15617
Cyr. Rostopchina, Evdokiia Petrovna, gra-finia, Neliudimka

НЕЛЮДИМКА.

ДРАМА

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

БИБЛІОТЕКА ЧЕРКЕСОВА № С.П.Б. НЕВСКІЙ Д. № 54

СОЧ.

Графини Е. П. Ростопчиной.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1850.

PG3360
.R6 N4

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Декабря 31-го 1849 года.

Цензоръ В. Лешковъ.

24 9 July 71

НЕЛЮДИМКА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЗОЯ, богатая помѣщица.

ЕВГЕНІЙ, сосѣдъ ея.

ВАЛЕНТИНЪ, другъ Евгенія, въ гостяхъ у него.

НЕЗНАКОМЫЙ.

НЯНЯ ЗОИ.

МИНХЕНЪ, Швейцарка, дочь молочницы въ помѣстьѣ Зои.

ГОТЛИБЪ, Чухонецъ, сынъ управляющаго Зои.

ДВОРЕЦКІЙ.

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ, сосѣди и гости Евгенія.

Мать Минхенъ, отецъ Готлиба, прислуга, дѣвушки, поселяне изъ имѣнья Зои; купцы и мѣщане изъ ближняго городка; охотники и люди Евгенія.

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ, въ помѣстьѣ Зои.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Комната, богато убранная, въ старинномъ домѣ Зои; картины, мраморныя статуи, алебастровыя вазы, шкапы съ книгами, рояль, много цвѣтовъ. Зоя, одна, пишетъ.

ЗОЯ (*перелистовавъ свою рукопись*).

Презрѣнье! да, *презрѣнье!*....
Вотъ оно,
Послѣднее, рѣшительное слово
Моихъ записокъ!.... То, на чемъ рука
И мысль моя остановились вмѣстѣ,
Окончивъ исповѣдь души и сердца....
Здѣсь я себѣ себя передала,
Всю жизнь свою, всю душу разсказала,
Съ ошибками ея, съ добромъ и зломъ,
Съ моимъ короткимъ счастьемъ, съ долгимъ горемъ!....
Вотъ слово неизмѣнное, итогъ
И знаменатель всѣхъ годовъ минувшихъ
И всѣхъ моихъ разсчетовъ съ жизнью, съ свѣтомъ!....
Неумолимое презрѣнье! — Ты
Рѣшенье всѣхъ задачъ и всѣхъ загадокъ,
Мнѣ заданныхъ мечтою любопытной,
Когда еще, не зная ни о чемъ,
О всемъ я такъ неопытно мечтала....
Когда денница жизни молодой

На дальнемъ небосклонѣ разгаралась....
Они прошли — тѣ заблужденья дни!....
Загадкамъ и мечтамъ насталъ конецъ;
Теперь, — теперь во мнѣ одно презрѣнье
Къ минувшему, ко всѣмъ и ко всему,
Отнынѣ и го вѣкъ, одно *презрѣнье!*

Однако.... родилась и развивалась
Не для того я: Богъ не для того
Мнѣ душу далъ, исполненную жажды
Высокаго, прекраснаго, и сердце
Благословилъ во мнѣ святымъ огнемъ
Любви и вѣры..... И за чѣмъ они,
Къ чему мнѣ послужили?.... Что́ чрезъ нихъ
Могла я пріобрѣсть, назвать *своимъ*?....
Кто понялъ ихъ, меня?.... Кто былъ мнѣ преданъ
Единственно, безъ помысла другаго,
Безъ цѣли, безъ мечты иной?.... Кто, кто
Любилъ меня, какъ я могла любить?....
Есть въ тѣснотѣ, въ смиренномъ бытѣ
Простыя женщины, безъ воспитанья,
Безъ красоты, — и тѣхъ однако любятъ!
Имъ равный, или часто кто нибудь
И свыше ихъ, привяжется къ нимъ крѣпко
И навсегда.... *Мнѣ* только поклонялись,
Дивились мнѣ; иной во мнѣ искалъ
Тщеславью своему вѣнецъ блестящій,
Другой лишь цѣль сребролюбивыхъ видовъ!....
Какъ идолу, кадили мнѣ въ глаза
Хвалой и лестью; но вдали, за то,
Неправедно и гнали и чернили ...
Встрѣчала я на поприщѣ своемъ
Вражду и ложь со злобой потаенной,
И зависти шипящую змѣю,
И клевету изъ нечестивыхъ устъ....
Видала я обманъ подъ рукожатьемъ,
Измѣну подъ улыбкой.... Горько было
И тошно въ этомъ омутѣ противномъ....
Хотѣла я не вѣрить злу и злымъ,

Повязкой добровольной слѣпоты
Свой вѣрный взоръ старалась отуманить ...
Нѣтъ! не могла! со всѣхъ сторонъ на душу,
Какъ горькими волнами, наступалъ
Холодный опытъ.... Страшно надо мной,
Какъ тучи передъ бурей, онъ сбирался....
Прозрѣла я, постигла, — и бѣжала....
Бѣжала навсегда !....

Но не вню
Я васъ, васъ, меньшихъ братій, непричастныхъ
Къ дѣламъ и мнѣньямъ высшей брвтьи.... Нѣтъ!
Съ виновными невинныхъ укорять
Не стану я напрасно: нѣть, не *люди*
И злы, и дурны, — золъ и дуренъ *свѣтъ*....
Людей люблю я, — *свѣтъ* лишь ненавижу....
Не человѣчество, созданье Бога,
Но общество, созданье человѣка,
Благихъ началъ святой законъ забыло,
Завѣтъ любви отвергло, отшатнулось
Отъ милости, отъ правды, отъ добра....

И вотъ, какъ искони, въ нѣмую степь
Пустынники бѣжали, чтобъ спастися,
И я спасаюсь.... я — чтобъ невредимо
Прямую душу съ теплымъ сердцемъ вынесть
Изъ всѣхъ житейскихъ смутъ — я обреклась
На схиму добровольную.... *Одна*
Останусь я.... Одной мнѣ скучно будетъ,
Но безопасно!.... Я забуду ихъ —
Друзей невѣрныхъ и враговъ лукавыхъ,
Отъ памяти сокрою всѣхъ ихъ вмѣстѣ,
Какъ саваномъ, презрѣніемъ моимъ.
Да!.... Всѣмъ, всѣмъ вамъ мой безпристрастный судъ
Безъ злобы объявилъ свое рѣшенье:
Забывшимъ, обманувшимъ, оскорбившимъ —
Всѣмъ приговоръ одинъ — *мое презрѣнье*!....

ЯВЛЕНІЕ 2.

Зоя и няня.

НЯНЯ (*входитъ тихо, наблюдая, что дѣлаетъ Зоя*).

Войдти могу я?.... Кажется, пора
Тебѣ обѣдать, дитятко родное?....
Прикажешь? — позвоню, чтобъ подавали?

ЗОЯ.

Спасибо, няня; не хочу покуда!
Мнѣ слишкомъ жарко.

НЯНЯ.

И не мудрено,
Что жарко, свѣтикъ мой, — вонъ, ты опять
Сидишь да пишешь; все свою головку
Бѣдовую томить изволишь ты;
Все день-деньской съ перомъ въ рукахъ, иль книгой;
Какъ не устать?.... Лишь глазки ты свои
Испортишь соколиные, погубишь
Здоровье и румянецъ; а что́ толку
Въ ученьѣ-то твоемъ?.... Кажись, и впрямь
Ты отъ него не станешь веселѣе;
Всегда одна, встаешь съ зарею Божьей,
Ложишься послѣ раннихъ пѣтуховъ,
Въ саду побродишь, побренчишь случайно
На фортепьянахъ, — смотришь, день съ концомъ;
А завтра снова то же, и всегда,
И словно ты черница въ бѣдной кельѣ,
Затворницей, не барыней живешь!

ЗОЯ.

По твоему, чтобъ барыней жить,
Мнѣ должно бы пиры давать, да балы,

Гостей просить, сосѣдей всѣхъ сзывать,
Съ утра до вечера рядиться куклой....
Не правда ли?

няня.

Такъ что же, въ самомъ дѣлѣ?....
Ну, почему бъ и не позвать сосѣдей?
А что до баловъ, до пировъ, то, помнишь,
У батюшки-покойника (пошли
Ему Господь небесную награду!)
Вѣдь круглый годъ такой ужъ былъ обычай,
Что за банкетомъ вслѣдъ банкетъ справляли;
То маскарадъ, то фейерверкъ, то, смотришь,
Театръ или концертъ; гостямъ нѣтъ счета:
Не только что уѣздъ, — весь околодокъ,
И вся губернія, самъ губернаторъ, —
Всѣ, всѣ у насъ пируютъ по недѣлямъ!....
Да! нашъ сіятельный кормилецъ, точно
Былъ баринъ онъ! и славный, и вельможный!
Любилъ пожить, — и мастеръ былъ на то!....
Ты не въ него! а выросла ужъ однако
Въ такомъ порядкѣ, какъ отецъ живалъ....

зоя.

За то, наскучило мнѣ это все!
И я любила балы, да не долго, —
Какъ батюшка, не трачу я мильоновъ,
Чтобъ забавлять другихъ, — за что спасибо
Никто не скажетъ! — Лучше заведемъ
Мы богадѣльню, школу, рукодѣлья,
Да будемъ заниматься мужичками:
Немногимъ будутъ счастливы они,
Кому немногое лишь нужно; знаю,
Ихъ утѣшать, ихъ забавлять легко мнѣ,
А благодарность въ ихъ простыхъ сердцахъ
Мнѣ скажется простою ихъ любовью.

няня.

Все это хорошо, — и ты не мало
Ужъ сдѣлала добра вокругъ себя

Съ пріѣзда твоего ; и старъ и малъ,
И нищій и больной, — тебя всѣ знаютъ,
Всѣ милостью и щедростью тебя
Предъ Господомъ помянутъ : но зачѣмъ ,
Когда ужъ суеты большой не терпишь ,
И праздниковъ давать охоты нѣтъ, —
Зачѣмъ сидѣть тебѣ, какъ взаперти,
Не ѣздить никуда, людей дичиться,
Не принимать ?.....

ЗОЯ.

Спасибо за людей !
За тѣхъ, кого зовешь такими ты , —
Людей, мнѣ равныхъ по законамъ свѣта !
Они себя мнѣ дали знать и помнить !
Отъ нихъ бѣжала я , не съ тѣмъ, чтобъ вновь
Сближаться съ ними, броситься безумно
На встрѣчу злобѣ, зависти, измѣнѣ....

НЯНЯ.

Такъ, знать, тебя обидѣли, мой ангелъ?.....
Суди ихъ Богъ за то, недоброхотовъ !....
То городскіе !.... Стало быть, не даромъ
Ведется рѣчь, что свѣтъ въ столицахъ шумныхъ
Мудренъ и золъ ? А здѣсь, — здѣсь все не такъ :
Здѣсь господа хорошіе, простые,
Безъ лести....

ЗОЯ.

Степняки, которымъ жизнь
Является всегда въ безсмѣнномъ видѣ
Хозяйства пятипольнаго, посѣва,
Покоса, жатвы, денежныхъ торговъ ;
Которые за годомъ годъ встрѣчаютъ
Въ безсмѣнной закоснѣлости своей ;
Ѣдятъ и спятъ, да рядятся на праздникъ,
А въ будни не умоются.... Постятся

И разговляются всегда исправно, —
Все по календарю, — въ урочный день,
Въ урочный часъ! И лишь тогда воскреснутъ
Отъ этой смерти заживо, тогда
Очнутся къ жизни духа, къ чувству, къ мысли,
Когда надъ ними крыша гробовая
Опустится, когда ихъ трубный гласъ
Разбудитъ, возвѣстя имъ, что ихъ жизнь
Была лишь добровольной смерти сонъ!....

няня.

И, свѣтикъ мой! оставь себѣ въ покоѣ
Ты гробовую крышу! Право, грѣхъ
О ней и поминать безъ нужды; право,
Наклйкаешь бѣду! — Послушай лучше
Меня, старуху! Не суди заранѣй;
А посмотри сосѣдей нашихъ: будешь
Довольна ими! Нѣтъ, не всѣ они,
Какъ описать изволила сейчасъ:
Межъ ними есть такіе, что бывали
И не въ глуши, въ деревнѣ: есть и дамы
И кавалеры съ лучшимъ воспитаньемъ;
Какъ ты, пудами книги получаютъ,
На разные манеры говорятъ,
И музыку играютъ, и поютъ....

зоя.

Все тотъ же свѣтъ и то же направленье!
Лишь меньше средствъ, блестящихъ формъ поменьше,
За то побольше сплетней мелочныхъ,
Самолюбивыхъ ссоръ и притязаній.
О! знаю, вижу, слышу ихъ заранѣй!....
Заранѣе предчувствую отъ нихъ
И зла и горя столько же, — но скуки
Гораздо болѣе! — Нѣтъ, мнѣ не нужно
Твоихъ сосѣдей, няня!.... Ради Бога,
Не говори о нихъ....

НЯНЯ.

Изволь, молчу!
Но только, вѣрь мнѣ, дитятко мое
Родимое, любимое, что сердце
И ноетъ и болитъ въ груди старухи,
Когда я посмотрю, когда я вспомню
Твое житье-бытье; скажи сама,
Прилично ли оно рожденью, сану
Высокому, годамъ твоимъ цвѣтущимъ?....
Съ кѣмъ водишься? и кѣмъ окружена?
Вѣдь около тебя одна прислуга,
Да лишь простой народъ; лишь съ ними ты
Изволишь говорить и заниматься;
Ну, гдѣ намъ, глупымъ, угодить тебѣ:
Ты умница такая, что подобной
И даже тамъ, въ столицѣ, не сыскать!

ЗОЯ.

Не требую отъ васъ я свыше мѣры!
Мнѣ съ вами хорошо, мнѣ съ вами ловко,
Вы любите меня, я вамъ полезна;
Довольно и того!.... Да что болтать
Про пустяки: пора мнѣ въ поле, въ рощу....
Хочу гулять, хочу дышать свободно;
Поди, вели, чтобъ запрягли скорѣе
Мнѣ въ одноколку въ шорахъ рысака....
Иль нѣтъ, постой, нѣтъ!.... лучше я сегодня
Верхомъ поѣду! — Осѣдлать вели
Мнѣ Лэди-Фэри.... сѣрую, ты знаешь....
Ту Англійскую лошадь....

НЯНЯ.

Что̀ намедни
Тебя чрезъ все село несла и мчала,
Такъ что едва остановить могли?....
Помилуй, матушка! или тебѣ

Не страшно ничего?.... А если такъ, —
Хоть для меня побереги себя
И жизнь свою!.... не ѣзди ты на ней,
На этой бѣшеной, возьми другую, —
Вѣдь мало ли въ конюшнѣ лошадей?....

ЗОЯ.

Нѣтъ ни одной ей равной въ быстротѣ,
Въ чудесной скачкѣ, ровной и упругой, —
И я за то люблю ее, шалунью,
Что жизнь въ ней есть, есть удальство и воля,
Что кровь ея играетъ и горитъ.

НЯНЯ.

Когда-нибудь тебѣ же шею сломитъ
Она, проклятая! Эй, берегись!
Да что ты въ самомъ дѣлѣ за наѣздникъ?
Да и прилично ли тебѣ одной
Скакать по полю, по горамъ? Что скажутъ?....
Какъ будто нѣтъ кому тебѣ служить,
Какъ будто бъ не могла ты приказать,
Что бъ двадцать человѣкъ тебѣ во слѣдъ
Скакали всюду, какъ бывало съ Княземъ,
Съ покойнымъ батюшкой твоимъ....

ЗОЯ.

Ахъ, няня, няня!
Оставь меня одну и на свободѣ
Скакать, летѣть, стремиться, забывать!....
Оставь меня, перешагнувъ предѣлъ
Существенности бѣдной и знакомой,
Преслѣдовать пространство, заблуждаться,
И увѣрять себя, хотя обманомъ,
Хотя на мигъ, что есть еще на свѣтѣ
Невѣдомый, желанный и чудесный
Какой-нибудь просторъ.... какой-то край....
Гдѣ, можетъ быть, и лучше и свѣтлѣе!....
Но я безумствую опять.... ты не поймешь

Моихъ причудъ и странныхъ выраженій!
По твоему, я *дичь несу*, не такъ ли?
Признайся! такъ?.... Ну, слушай, эти мнѣ
Прогулки одинокія, безъ свиты
И безъ помѣхи, — лучшій въ жизни часъ;
Онѣ меня душевно освѣжаютъ;
Мнѣ нужно, няня, нужно быть одной,
Одной бороться съ страхомъ мимолетнымъ,
Съ опасностью минутной; любо мнѣ
Быть независимой, хотя для шутки,
Отъ помощи чужой, самой себѣ
Служить своихъ способностей разгаромъ.
Мнѣ любо женской, слабою рукою
Порабощать лихаго скакуна....
Держать узду не столько силой мышцъ,
Какъ силой воли крѣпкой; смѣло въ очи
Глядѣть созданью, чей порывъ одинъ
Меня разбить и уничтожить можетъ!
Мнѣ любо ускорять его полетъ
До крайности, до не́льзя, до безумья....
И вдругъ, остановясь на всемъ скаку,
Почувствовать его внезапный трепетъ,
И страхъ и удаль вмѣстѣ въ немъ смирять
Моею лаской.... Лишь тогда живу я,
И чувствую себя, и знаю, бьется
Въ груди отважной сердце молодое....
Пойдемъ же!.... ты поможешь мнѣ примѣрить
Вновь присланное платье изъ Парижа....

(*Уходитъ; няня за нею, вздыхая и пожимая плечьми.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

Лѣсъ. Вдали слышны охотничьи рога. Нѣсколько молодыхъ людей оканчиваютъ завтракъ и допиваютъ раскупоренныя бутылки; кто куритъ сигарки, кто лежитъ на травѣ; люди въ красныхъ ливреяхъ суетятся около нихъ.

ПЕРВЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Ахъ! наконецъ я ожилъ!.... а что, право,
Голодной смертію умиралъ я....

ВТОРОЙ.

Полно!
Какъ можно только думать о желудкѣ,
Когда такая чудная охота
Далася намъ: пять зайцевъ въ два часа!

ПЕРВЫЙ.

Вотъ именно, отъ самыхъ этихъ зайцевъ
Проголодался я; вѣдь вы забыли,
Какъ насъ скакать заставили они!
Чай, тридцать верстъ, и болѣе, съ утра
Мы сдѣлали, и то не въ счетъ шоссейныхъ,
А только съ поворота.

ТРЕТІЙ.

Господа!
Охота превосходная, но завтракъ
Отличный тоже былъ! Грѣхъ не сказать
Хозяину спасибо....

ВСѢ.

Да! конечно!
Да! честь и слава, нашъ амфитріонъ!....

ПЕРВЫЙ.

А что, ужели мы теперь еще
Въ твоихъ владѣніяхъ обширныхъ?

ЕВГЕНІЙ.

Нѣтъ!
Нѣтъ, по несчастью! вотъ ужъ съ поворота
Отъ озера, мы Чудьковскія рощи
Оставили, и скачемъ по Крутицкимъ.

ПЕРВЫЙ.

А лѣсъ Крутицкій чей?....

ЕВГЕНІЙ.

Могъ быть *моимъ*,
Да неудача!

ВСѢ.

Какъ, могъ быть *твоимъ*?
Ты въ тяжбѣ? по судамъ имѣешь дѣло?....

ЕВГЕНІЙ.

Нѣтъ, слава Богу! нѣтъ! тутъ не до тяжбы!
Но, просто, лѣсъ Крутицкій состоитъ
При девяти селахъ съ землей безъ мѣры,
Съ угодьями, покосами и прочимъ, —
Да съ деньгами, и съ замкомъ баснословнымъ,
И съ парою прелестныхъ, чудныхъ глазъ,
Въ владѣніи невѣсты богатѣйшей, —
Сосѣдки нашей....

ВТОРОЙ.

Ну! такъ что жъ, товарищъ,
За чѣмъ же дѣло стало?....

ЕВГЕНІЙ.

А за тѣмъ,
Что нѣтъ согласія жестокой.... даже
И не бывать ему во вѣкъ!....

ТРЕТІЙ.

Ты шутишь!
Какъ молодцу такому отказать?

Чего ей лучше, — ты гусаромъ былъ,
Ты самъ богатъ.... хорошъ.... ну, братецъ, словомъ,
Кому ты не женихъ?

ЕВГЕНІЙ.

Да видно, ей!

ВТОРОЙ.

А сватался?

ЕВГЕНІЙ.

Гдѣ намъ?! И не посмѣю!
Она глядѣть не станетъ на меня....

ПЕРВЫЙ.

А видѣлъ ты ее?.... У ней бываешь?....

ЕВГЕНІЙ.

Ее никто не видитъ; никогда —
И никого она не принимаетъ;
Живетъ одна, не водится съ людьми;
При ней нѣтъ ни родни, ни компаньонокъ,
Знакомыхъ даже нѣтъ; огромный домъ,
Устроенный для полной жизни барской,
И пустъ и мраченъ, будто заколдованъ,
И заросли проспекты вѣковые,
Ведущіе въ безмолвное село....

ТРЕТІЙ.

Такъ что жъ она, — дикарка, нелюдимка,
Или уродъ?

ПЕРВЫЙ.

Святоша, можетъ быть?

ЕВГЕНІЙ.

Вамъ говорятъ — красавица, богиня,
Умна какъ бѣсъ, ужасно учена;
Въ столицѣ выѣзжала, за границей
Была не разъ! — Ее здѣсь всѣ знавали

Ребенкомъ у отца, потомъ дѣвицей,
Невѣстой; видѣли ее потомъ
Недавно, за годъ, какъ она проѣздомъ
Въ губернскомъ городѣ была, — и всѣ
Дивятся ей, ея привычкамъ страннымъ....
Понять не могуть, отъ чего, зачѣмъ
Отшельницей и заживо въ гробу
Живеть дочь Князя Павла....

ПЕРВЫЙ.

Какъ! она
Дочь славнаго, бывало, хлѣбосола,
Извѣстнаго вельможи, мецената
Ученыхъ и писателей, — того,
Кто вмѣстѣ былъ придворный, гастрономъ,
Знатокъ въ искусствахъ, меломанъ, поэтъ,
Охотникъ и туристъ?.... Уже ль она
Та самая балованная Зоя,
Которой имя прогремѣло блескомъ
Всѣхъ совершенствъ, всѣхъ благъ земныхъ?

ЕВГЕНІЙ.

Она!
Она! та самая! но превратилась
Въ затворницу, въ загадку, въ невидимку.

ВСѢ.

Но почему? Какая цѣль?

ВТОРОЙ.

Быть можетъ,
Несчастная любовь....

ВСѢ.

Э! полно! вздоръ!

ПЕРВЫЙ.

Ну, можетъ ли богатая невѣста
Любить несчастливо?....

ТРЕТІЙ.

Скорѣй, больна
Она неизлечимо..

ПЕРВЫЙ.

Или вдругъ
Съ ума сошла, и заперли ее
Опекуны ?

ЕВГЕНІЙ.

Помѣстьями своими
Она сама, она одна лишь правитъ ;
И, надо честь отдать ей, хорошо,
Прекрасно ! Здѣсь дѣла̀ другъ друга намъ
Извѣстны : видимъ мы и слышимъ, что
И какъ бываетъ у сосѣдей; Зоя
Въ порядкѣ держитъ все свое имѣнье,
И счастливо живетъ у ней народъ.

ПЕРВЫЙ.

И къ этой новой сказочной царевнѣ
Не досягнулъ еще какой-нибудь
Иванъ-царевичь, съ помощью Жаръ-птицы ?

ЕВГЕНІЙ.

Пытались мы встрѣчаться съ нею въ церкви,
У ней въ имѣньѣ : что ! едва она
Смекнула, вдругъ, глядимъ мы, за обѣдней,
Помѣщицы на прежнемъ мѣстѣ нѣтъ ;
Она себѣ устроила рѣшетку
За клиросомъ, куда ей входъ изъ сада,
И гдѣ ни чей ее не сыщетъ взоръ !

ВТОРОЙ.

Но на дорогѣ, въ полѣ, по лѣсамъ ?....
Катается она, конечно, ходитъ....

ЕВГЕНІЙ.

Вездѣ, во всякій часъ, всегда одна !
То правитъ ловко славнымъ экипажемъ,

Примѣтно, выписнымъ и дорогимъ;
То смѣлой амазонкою верхомъ
Является на лошади красивой, —
Да пользы въ томъ намъ мало! Не удается
Ни прислужиться ей, ни въ рѣчь вступить,
Ни даже выхитрить у ней поклонъ....
Проѣдетъ, иль проскачетъ, иль пройдетъ,
Все безъ оглядки, важно, неприступно....

ВАЛЕНТИНЪ (*который все сидѣлъ одинъ, не вмѣшиваясь въ разговоръ, но подслушивая издали, встаетъ внезапно, и, вступивъ въ кругъ, хватаетъ быстро за плечо Евгенія, такъ что всѣ оглядываются съ испугомъ*).

Ну, хочешь ли пари, любезный другъ,
Что львицу эту укрощу я скоро,
Понравлюсь и женюсь! Иль увезу
Ее, когда капризъ на то мой будетъ?

ВСѢ (*съ шумомъ и смѣхомъ*).

Что съ нимъ? Что съ нимъ? Ты бредишь, Валентинъ?....
Ты говоришь во снѣ!.... Ха! ха!.... вотъ славно,
Въ просонкахъ вдругъ вскочилъ!....

ПЕРВЫЙ.

Нѣтъ, господа!
Онъ выспаться успѣлъ тамъ втихомолку,
И въ разговоръ вмѣшался не впопадъ,
Не зная самъ, о чемъ мы здѣсь толкуемъ!
Ха! ха! вотъ удружилъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Ошиблись вы,
Не спалъ я, и не сплю. — Сидѣлъ я смирно,
Какъ долженъ всякій честный человѣкъ,
Когда гаванскую сигару онъ
Отличную досталъ, и куритъ важно
Съ благоговѣніемъ и наслажденьемъ,

Не такъ, какъ вы, — безъ толка и безъ страсти!
Сидѣлъ я, и внималъ я вашей рѣчи,
И думалъ; а теперь вотъ вамъ рѣшенье:
Вторично, не шутя, я предлагаю
Пари, что чрезъ недѣлю я знакомъ,
И въ домѣ вхожъ, любимъ въ теченье лѣта,
А осенью — женатъ на гордой Зоѣ....

ЕВГЕНІЙ.

Нѣтъ, братъ! съ ума сошелъ ты, иль высоко
Сталъ мѣтить! Не бывать тому! Тебѣ
Успѣха не видать,—держу пари!....

ВАЛЕНТИНЪ.

Во сколько?....

ВСѢ.

Сумасбродъ! шалунъ! повѣса!

ВАЛЕНТИНЪ.

Во сколько, говори!....

ЕВГЕНІЙ.

Не шутишь ты?

ВАЛЕНТИНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, и нѣтъ! я вовсе не шучу!
Скажи, о чемъ мы бьемся?

ЕВГЕНІЙ.

Коли такъ,
Va banque! пять-сотъ червонцевъ, какъ на скачкѣ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Согласенъ! — Есть ли срокъ для исполненья.
Моей продѣлки?

ЕВГЕНІЙ.

Какой угодно; самъ назначь, пожалуй.

ВАЛЕНТИНЪ.

Идетъ! въ полгода!

ВСѢ.

Э!.... Да онъ совсѣмъ
Рехнулся!.... Валентинъ! что̀ за охота
Дурачиться?.... Опомнись! перестань!

ВАЛЕНТИНЪ.

Я не дурачусь.... я въ своемъ умѣ....
Держу пари, — и выиграть намѣренъ!

ПЕРВЫЙ.

Да какъ ты попадешь въ запретный домъ?

ВТОРОЙ.

Да гдѣ ты познакомишься съ дикаркой?

ТРЕТІЙ.

И почему она, такъ просто, вдругъ
Тобою очаруется?....

ЕВГЕНІЙ.

Нѣтъ, братъ!
Ужъ оплошалъ; не въ мѣру прихвастнулъ,
И на попятный дворъ проситься бъ радъ!....
Но поздно!.... Слушай, деньги-то готовь: —
Мои онѣ! навѣрное мои!

ВАЛЕНТИНЪ.

Посмотримъ!.... Говорится же не даромъ,
Что смѣлымъ Богъ владѣетъ!.... Подождемъ!

ВСѢ.

Да, подождемъ! увидимъ!

(Въ это время слышенъ лошадиный галопъ.)

ПЕРВЫЙ.

Это что?
Кто скачетъ къ намъ?

ВТОРОЙ.

Конечно люди наши
Еще на слѣдъ напали, и гонца
Намъ шлютъ, скорѣй насъ звать къ нимъ на подмогу.

ТРЕТІЙ.

Такъ на коней!....

(Всѣ встаютъ; шумъ приближается; является Зоя верхомъ, въ амазонкѣ, и проѣзжаетъ мимо по дорогѣ.)

ЕВГЕНІЙ.

О случай!.... Ну, не даромъ
Пословицу сложили: *на ловца*
Самъ звѣрь бѣжитъ! Вы видѣли ее?
Вотъ Зоя....

ВСѢ *(съ любопытствомъ).*

Какъ? что? Зоя? Это точно
Она была?....

ЕВГЕНІЙ.

Она, — она сама!
И по своей привычкѣ, все одна!

ТРЕТІЙ.

Легка же на поминѣ! тутъ какъ разъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Ахъ! что ты прежде не сказалъ! предатель!
А мнѣ и разглядѣть не удалось....

ВСѢ *(смѣются).*

Прекрасно! прозѣвалъ ты первый случай
И встрѣчу первую....

ВТОРОЙ.

Бѣги за ней!
Бѣги же, молодецъ! скорѣй, въ догонку!....

ВАЛЕНТИНЪ.

Нѣтъ, я бѣжать не стану, но.... довольно!
Пора намъ всѣмъ охоту догонять;
Мы отдохнули, напились, наѣлись, —
Поѣдемте....

ВСѢ.

Да! идемъ, идемъ! готовы!

ТРЕТІЙ.

Прощайте, Фавны, лѣсніе, Дріады!
Спасибо вамъ за отдыхъ нашъ у васъ
И за пріютъ, намъ щедро данный вами
Въ прохладѣ и тѣни густыхъ деревъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Пойдемъ, пойдемъ скорѣе!

ЕВГЕНІЙ.

Ты чудакъ!
Сперва здѣсь разлѣнился, а теперь
Торопишь насъ, вздохнуть не дашь, какъ будто
Намъ крайность есть, и зайцы улетятъ....
Поѣдемъ, господа!....

(*Валентинъ торопитъ всѣхъ и уводитъ ихъ; немного погодя, возвращается одинъ и кличетъ издали одного изъ охотниковъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ВАЛЕНТИНЪ.

А! Наконецъ,
Спровадилъ ихъ!.... Послушай (*оглядывается*), мы одни, —
Вотъ золото, — ступай (*указываетъ въ ту сторону, куда пропхала Зоя*)
— ты видѣлъ, здѣсь
Промчалась дама?

ОХОТНИКЪ.

Видѣлъ, сударь, знаю-съ!
Крутицкая владѣлица-съ....

ВАЛЕНТИНЪ.

Ну да!
Она! — Ступай и сдѣлай, какъ съумѣешь,
Какъ хочешь ты, лишь испугай порядкомъ
Ея коня....

ОХОТНИКЪ.

Пугнуть коня?....

ВАЛЕНТИНЪ,

Да, да!

Пугнуть скорѣй, чтобъ онъ ее понесъ ...
Да только въ эту сторону, сюда....
А главное: молчи!.... Ты понимаешь?

ОХОТНИКЪ.

Я понялъ, сударь, и стараться радъ!
Сейчасъ бѣгу-съ

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ВАЛЕНТИНЪ (*одинъ*).

Скорѣе, догоняй,
Она далеко!.... (*Охотникъ теряется за деревьями; Валентинъ, смотря ему во слѣдъ*):
А! вотъ молодецъ!
Ужъ онъ почти догналъ....

(*Слышенъ галопъ лошади; не много спустя два выстрѣла, одинъ за другимъ, и бѣшеный галопъ испуганной лошади.*)

Прекрасно!.... браво!....
Теперь за мною дѣло!.... Сатана!
Ты мастеръ надувать и соблазнять,
По старой памяти, всѣхъ внучекъ Евы....
Будь въ помощь мнѣ!.... А я въ тебя тогда
Увѣрую, — даю честное слово! (*Убѣгаетъ со смѣхомъ.*)

(*Черезъ нѣсколько минутъ Зоя снова показывается; лошадь мчитъ ее во всю прыть; вдругъ Валентинъ выскакиваетъ съ крикомъ изъ-за кустовъ, и бросается прямо подъ лошадь, останавливая ее за узду. Зоя быстро соскочила съ сѣдла; она немного разстроена, и оглядывается. Валентинъ справляется покуда съ лошадью, стараясь ее успокоить.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЗОЯ (*не видавъ его*).

Кто спасъ меня?.... Благодарю, любезный!....
Ты чьихъ господъ?.... Пожалуйста, ко мнѣ
Приди въ Крутицкое.... Ты знаешь
Меня конечно?....

ВАЛЕНТИНЪ (*отдалъ Зоину лошадь охотнику, и выходитъ, низко кланяясь*).

Нѣтъ-съ, я не изъ здѣшнихъ....

ЗОЯ (*замѣтивши его, смущается и кланяется*).

Я виновата.... думала.... охотникъ
Или берейторъ.... Вы такъ чудно-ловко,
Съ такимъ безстрашіемъ схватили лошадь....

ВАЛЕНТИНЪ (*опять смиренно кланяясь и съ улыбкой*).

Что вы меня почли....

ЗОЯ (*живо перебиваетъ*).

Что мнѣ казалась
Не барскою, изнѣженной рукой
Рука спасителя отважнаго.... Простите!
Но еще разъ, благодарю душою!
Да, точно вы меня спасли! И въ пору!...
За Лэди-Фэри есть тотъ грѣхъ, что разъ
Ужъ какъ удастся ей взбѣситься, то
Не прежде остановится она,
Какъ выбившись изъ силъ, — и мнѣ бы вѣрно
Пришлось безъ васъ быть сброшенной въ канаву,
Или на пень какой-нибудь въ лѣсу,
Когда не въ озеро....

ВАЛЕНТИНЪ (*подходитъ къ лошади и гладитъ ее*).

Ей милосердью
Простите за красу ея и статность!
Взгляните сами: какъ не быть капризной, —
Она такъ хороша!.... Что, Лэди-Фэри,

Опомниться изволили немного ?....
Вамъ совѣстно, быть можетъ ?.... Ахъ ! бѣдняжка !
Она вся въ мылѣ.... и трясется !.... Надо
Ей дать вздохнуть....
(*Охотнику*) Ступай, веди ее,
Да тише, шагомъ !.... дай простыть ей, слышишь ?
Потомъ и напоить ее, — но только
Какъ можно осторожнѣй !.... Берегитесь !
(*Возвращаясь къ Зоѣ.*)
Вы мнѣ позволите принять всѣ мѣры
Для сохраненія ея здоровья ?....

ЗОЯ.

Да !
И много благодарна за нее.... (*Молчаніе.*)
Мнѣ совѣстно однако: для меня
Вы бросили товарищей, охоту....

ВАЛЕНТИНЪ.

Помилуйте ! я право слишкомъ счастливъ !
Охотою успѣлъ я утомиться,
А этихъ мнѣ господъ не миновать, —
Отыщутся !.... Но вы бы отдохнули !
(*Хватаетъ поспѣшно ковры и подушки, и приготовляетъ изъ нихъ родъ дивана подъ деревомъ.*)
Позвольте мнѣ быть до конца слугою
Во власти вашей....
(*Зоя, благодаря, садится.*)
Не угодно ль вамъ
Чего-нибудь ?.... Иль Зельцерской воды ?
Или шербета ?.... (*Суетится около оставленныхъ погребцовъ.*)
Съ нами было все,
Что нужно....

ЗОЯ.

Нѣтъ ! благодарю !.... Конечно
Вамъ кажется, что испугалась я ;
Но, право, я спокойна !....

ВАЛЕНТИНЪ.

Въ самомъ дѣлѣ!
Но какъ же, — въ торопяхъ забылъ спросить
Васъ давича! — какъ вы одни, верхомъ,
Безъ спутниковъ?

ЗОЯ.

Привычка!.... Я здѣсь дома,
Мнѣ нечего бояться; приключенье
Мое случайное.... Всегда умѣю
Я съ лошадью управиться одна;
Но нынче, вдругъ, надъ головой моею
И надъ пугливымъ ухомъ Лэди-Фэри
Два выстрѣла раздались изъ-за гущи, —
Вотъ и пустилась вскокъ она, такъ шибко,
Что удержать не въ силахъ я была,
Напугана сама внезапнымъ шумомъ....

ВАЛЕНТИНЪ.

Виновны мы, непрошеные гости!....
Какъ стыдно мнѣ за всѣхъ насъ!.... Если бъ зналъ,
Не допустилъ бы я сосѣдей вашихъ
Помѣхой быть прогулкѣ одинокой....
Но, я чужой.... проѣзжій.... извините!....

ЗОЯ (*небрежно и разсѣянно*).

Помилуйте, объ чемъ же толковать?
Не виноватъ никто! то просто случай!

(*Она задумывается. Опять молчаніе.*)

ВАЛЕНТИНЪ.

Но, Боже мой! что жъ я такъ глупъ сегодня?
Забылъ спросить, — вы курите, иль нѣтъ?....
Угодно ль вамъ сигарку, сигаретку,
Иль пахитоску? .... Цѣлый арсеналъ
Ношу всегда съ собой....

(*Вынимаетъ и предлагаетъ разные футляры.*)

Но, можетъ быть,
Вамъ это все противно?.... Я забылъ,
Въ деревню не достигла наша мода....
Здѣсь дамы не знакомы съ ней?

ЗОЯ.

Не знаю,
Но я курю! Зажгите сигаретки
Себѣ и мнѣ!

(Онъ исполняетъ приказаніе со знаками глубокаго почтенія, и во все время остается довольно далеко, будто не смѣя подойдти.)

Благодарю! Садитесь....
Что вы стоите?....

ВАЛЕНТИНЪ *(снимая шляпу и взахнувъ глубоко, будто въ величайшемъ благосостояніи).*

Ахъ! какъ хорошо!
Какъ чудно хорошо теперь мнѣ здѣсь!....

(Зоя не отвѣчаетъ.)

Тепло, свѣтло, легко!.... Какъ будто въ мірѣ
Очарованій.... будто сонъ волшебный
Играетъ мной....

(Зоя все молчитъ, и докуривши сигаретку, бросаетъ кончикъ. Валентинъ его поднимаетъ.)

И чтобъ сберечь на память,
Чтобъ мнѣ съ собой унесть хоть что-нибудь.
Въ свидѣтельство и взорамъ и мечтамъ,
Чтобъ чудный сонъ мнѣ сталъ завѣтной былью,
Позвольте!....

(Кладетъ, смѣясь, въ бумажникъ кончикъ сигаретки.)

ЗОЯ *(равнодушно).*

Запретить вамъ не могу,
И не къ чему!.... Покуда въ соръ не бросятъ
Кусокъ золы, онъ будетъ вамъ твердить
О подвигѣ и ловкомъ и отважномъ.

Свершеномъ вами въ глубинѣ лѣсной....

(*Она встаетъ.*)

Но мнѣ пора! Прошу васъ, прикажите
Подать мнѣ лошадь....

ВАЛЕНТИНЪ.

Можетъ быть, она
Еще пуглива, и пойдетъ подъ вами
Не смирно: вамъ бы лучше мнѣ дозволить
Васъ проводить, хоть до деревни ближней?....

ЗОЯ.

И такъ вы мнѣ пожертвовали часомъ!
Но если вамъ угодно, то, пожалуй,
Мнѣ будьте спутникомъ!.... Пойдемте, тамъ,
Я вижу, намъ ведутъ ужъ лошадей.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Въ домѣ Зои терраса, устроенная на Итальянскій манеръ, уставленная цвѣтами и вазами. На полу разбросаны богатые ковры и подушки. Зоя лежитъ на нѣсколькихъ подушкахъ въ видѣ дивана, и держитъ рукодѣлье; у ногъ ея, на другой подушкѣ, расположился Валентинъ; возлѣ него костыль. Онъ смотритъ на Зою, но она того не замѣчаетъ.

ЗОЯ (*небрежно*).

И вамъ не надоѣстъ одно и то же
Всегда твердить?

ВАЛЕНТИНЪ.

Я ничего другаго
Не чувствую, не думаю, не знаю, —
Такъ ничего другаго не могу
И говорить!....

ЗОЯ (*насмѣшливо*).

Мой сѣрый попугай,
По этому, весь въ васъ: онъ тоже вѣчно,
Давно-извѣстное лепечетъ мнѣ;
И вы, и онъ — словъ заученныхъ много
Вы знаете.... да только у обоихъ
Безсмыслица выходитъ.... Я жъ, признаться,
Не слушаю его....

ВАЛЕНТИНЪ.

Такъ заключить
Смиренно долженъ я, изъ вашихъ словъ,
Что и меня вамъ слушать не угодно?

ЗОЯ (*небрежно*).

Положимъ, такъ!.... (*Молчанье.*)
Но впрочемъ, если вамъ
Забавно, — продолжайте! Вы ни сколько
Меня не безпокойте. Болтайте,
Болтайте вдоволь, до-сыта; позвольте
Мнѣ только васъ не слушать, — а покуда
Я стану вышивать себѣ, и думать
О чемъ-нибудь другомъ.... (*Смѣется.*)

ВАЛЕНТИНЪ.

Какъ мило
И какъ учтиво!

ЗОЯ.

Мы въ деревнѣ съ вами,
Почти въ пустынѣ: для обоихъ насъ
Кончается предѣлъ условій свѣтскихъ
И тѣсныхъ; прочь учтивость! Вы свободны
Душить меня давно знакомой сказкой, —
А я вольна не слушать — и зѣвать!
(*Зѣваетъ.*)

ВАЛЕНТИНЪ.

Вы просто злы!

ЗОЯ.

И это мнѣ не ново:
Мой сѣрый попугай давно сказалъ....

ВАЛЕНТИНЪ (*съ досадою*).

На васъ не угодишь!.... Когда начну я
Разумную, но искреннюю рѣчь,
Когда всю душу высказать хочу я, —
Смѣетесь вы!.. Когда же я смѣюсь,
Шучу, наперекоръ себѣ, вамъ скучно!
Вы дремлете, иль замолчать велите....

ЗОЯ.

Вотъ ровно цѣлый мѣсяцъ, что у насъ
Все тотъ же разговоръ на разный ладъ....
Давно пора бы намъ понять другъ друга, —
Иль вѣкъ мы не поймемъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Не то, не такъ!

Одинъ изъ насъ не хочетъ понимать....

ЗОЯ (*очень живо*).

Такъ что жъ *другой* хлопочетъ понапрасну?

ВАЛЕНТИНЪ (*встаетъ сердито*).

Другой-то глупъ!.... *Я* слишкомъ глупъ для васъ!....

ЗОЯ (*съ притворнымъ вниманіемъ*).

Потише, ради Бога вы забыли,
У васъ нога болитъ.... вы хромы, слабы...
Безъ костыля вставать вамъ не годится....

(*Поднимаетъ костыль и подаетъ ему, кусая губы, чтобъ не расхохотаться. Валентинъ смотритъ на нее въ недоумѣніи.*)

Ну что жъ вы смотрите?.... возьмите!.... Право,
За васъ мнѣ страшно! Докторъ вамъ велѣлъ
Быть осторожнымъ!.... Вотъ опять, смотрите,
Засадитъ васъ онъ въ комнату.... Вѣдь вы
И безъ того, съ тѣхъ поръ, что здѣсь ушиблись
Такъ больно, — мѣсяцъ цѣлый провели,
Не шевелясь, и плѣнникомъ на креслахъ....

ВАЛЕНТИНЪ.

Да, плѣнникомъ, въ неволѣ!.... Но по мнѣ,
Я быть рабомъ готовъ всю жизнь....

ЗОЯ (*грозитъ ему пальцемъ*).

Опять?

Неисправимый!.... Полноте! довольно!....
Вотъ лучше я спою или сыграю
Вамъ что-нибудь: вамъ нужно развлеченье;
Васъ музыка займетъ, прогонитъ прочь
Всѣ пустяки изъ вашей головы,
Остатокъ бреда послѣ лихорадки!

(*Она идетъ къ роялю, стоящему между кустами.*)

ВАЛЕНТИНЪ.

Ахъ, да! пропойте! любо мнѣ васъ слушать.
Вы кажетесь тогда самой собой
И женщиной.... въ васъ будто есть душа....

ЗОЯ (*прелюдируя*).

А лучше я сыграю вамъ сонату
Бетховена....

(*Она начинаетъ играть, сначала довольно сухо и холодно, потомъ одушевляется, играетъ пламенные; вдругъ замѣчаетъ, что Валентинъ пристально слушаетъ, и что она сама увлеклась; тогда она вдругъ перестаетъ.*)

ВАЛЕНТИНЪ.

Что̀ съ вами? продолжайте!

ЗОЯ.

Да пальцы что-то нынче не хотятъ
Повиноваться мнѣ....

ВАЛЕНТИНЪ.

Такъ спойте!

ЗОЯ.

Да!
Что хотите?

ВАЛЕНТИНЪ.

Все, что̀ вамъ самимъ
Угодно выбрать!

ЗОЯ.

Дайте мнѣ.... Эрнани!

ВАЛЕНТИНЪ.

Вы, кажется, не любите Беллини
И Доницетти?

ЗОЯ (*задумчиво*).

Слишкомъ ихъ люблю!
И потому-то при другихъ ни пѣть,
Ни слушать ихъ не буду.... Въ звукахъ ихъ,
Сроднившихся съ моей душевной жизнью,
Такъ много есть забытаго давно,

Такъ много думъ, и чувствъ, и слезъ бывалыхъ!....
Такъ много юности моей отцвѣтшей!....
Нѣтъ! нѣтъ! подайте Верди!.... Здѣсь не пламя,
Не громъ душевныхъ бурь, — здѣсь фейерверкъ,
Ракетки, трескъ и блескъ!.... То не опасно,
То развлекаетъ, веселитъ и тѣшитъ
Капризный слухъ, не доходя до сердца!

ВАЛЕНТИНЪ.

Жаль! очень жаль!.... Я васъ хотѣлъ просить
Любимую мою спѣть каватину
Изъ *Лучіи*....

ЗОЯ.

Изъ *Лучіи*?.... О, меньше,
Чѣмъ всякую другую!.... не могу!....
Въ моихъ ушахъ, въ моихъ глазахъ живетъ
Чудесное, могучее явленье,
Явленье, полное всѣхъ чаръ земныхъ,
И страсти, и тоски, и выраженья....
Въ моей душѣ звучитъ всесильный голосъ,
Который пѣлъ равно и про любовь,
И про тоску, и про обманъ коварный....
Который призывалъ, и проклиналъ,
И нѣжилъ, и молилъ.... все, все такъ дивно,
Такъ совершенно!.... Голосъ тотъ умолкъ, —
Исчезло навсегда, для всѣхъ, для міра
Чудесное явленье!.... И во мнѣ
Пусть, какъ святыня, спитъ воспоминанье....
Пусть эхо не дерзаетъ повторять
Знакомыхъ пѣсней, пѣсней старины!
Пусть все молчитъ, когда молчитъ Рубини!

(Она, говоря, постепенно одушевлялась и терялась въ собственныхъ мысляхъ; когда Валентинъ къ ней приближается, она вздрагиваетъ, какъ въ просонкахъ.)

ВАЛЕНТИНЪ.

О, такъ останьтесь! такъ я васъ люблю —
Восторженной, мечтательной, прекрасной!....
Теперь, вы не насмѣшница безъ чувства,

Безъ истины, безъ теплыхъ убѣжденій,
Не воплощенная иронія!.... Теперь
Вы женщина.... вы любите.... живете!....

(*Покуда онъ говорилъ, Зоя мало по малу приходила въ себя и остывала; когда онъ кончилъ, она, вмѣсто отвѣта, бойко начинаетъ пѣть трудную и блестящую арію, и кокетливо глядитъ на него. Онъ слушаетъ, изъявляя свое удовольствіе, и апплодируетъ, когда она замолкаетъ.*)

ЗОЯ.

Ахъ! я устала! право, такъ давно
Въ гимнастикѣ вокальной этой я
Не упражнялась....

ВАЛЕНТИНЪ.

Богъ вамъ голосъ далъ
Плѣнительный и страстный не за тѣмъ,
Чтобъ въ фокусахъ и мудростяхъ искусства
Его терять и расточать напрасно.
Нѣтъ, спойте мнѣ другое что-нибудь!

ЗОЯ (*пристально глядя ему въ глаза*).

Какъ вы взыскательны!.... Но, такъ и быть,
Я побалую васъ!.... сегодня только,
Для исключенія, и не въ примѣръ
Для прочихъ дней..... Возьмемъ того, кто можетъ
На всѣ вопросы сердца отвѣчать
Мелодіей сердечной....

ВАЛЕНТИНЪ (*вопросительно*).

Это?....

ЗОЯ.

Шубертъ!
Любимецъ мой!

(*Она перелистываетъ альбомъ, потомъ прелюдируетъ, все болѣе и болѣе задумываясь, и наконецъ начинаетъ пѣть: „Brausender Wald, rauschendes Bach.“ Валентинъ все ближе къ ней наклоняется; оба тронуты, ея дыханіе тревожно, у нея слезы на глазахъ и голосъ дрожитъ. Вдругъ она останавливается посреди строфы, мѣняетъ тонъ, и звонко подхватываетъ куплетъ изъ пѣсни: „Je suis Lorette, et je règne à Paris.“ — Валентинъ въ сердцахъ ударилъ кулакомъ о фортепьяны, потомъ отходитъ прочь и садится на диванъ. Она, кончивши куплетъ, начинаетъ хохотать, и хохочетъ долго и язвительно, глядя на него*).

Вы мнѣ смѣшны!.... Растрогались не въ мѣру
Да и не въ пору!.... Я пари держу,
Что вы не поняли ни слова въ пѣснѣ,
Что Шубертъ мой совсѣмъ вамъ не по вкусу;
А въ чувство бросились и чуть не въ слезы,
Чтобъ угодить мнѣ..... Ахъ! какъ вы смѣшны!....

(*Опять хохочетъ; немного погодя, встаетъ и подходитъ къ Валентину, который продолжалъ молчать и быть въ остолбенѣніи.*)

Вы сердитесь?.... простите!.... я молчу....
Но право вы потѣшили меня:
Давно я отъ души такъ не смѣялась....
Однако помиримтесь: дайте руку.

(*Она подаетъ ему руку, онъ отворачивается.*)

Вы не хотите? ... ну, какъ вамъ угодно....
Да послѣ не пеняйте!.... Вы капризны,
Какъ женщина!.... Вторично предлагаю
Вамъ мировую, — но въ послѣдній разъ:
Хотите или нѣтъ?.... рѣшайтесь! Такъ-то!

(*Она подаетъ ему руку, онъ цѣлуетъ ее.*)

Вы умница теперь! — Сидите жъ смирно!
А я пойду за то похлопотать,
Чтобъ за столомъ любимыя вамъ вина
По вкусу были поданы.... Прощайте
И не сердитесь!.....

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ВАЛЕНТИНЪ (*одинъ*).

Я дуракъ!.... я шутъ!
И стою, чтобъ меня въ шуты рядили!....
Я самъ свои дѣла испортилъ: я
Влюбился, какъ влюбиться только можно
Въ пятнадцать лѣтъ.... Она играетъ мной, —
Она кокетка, холодна, пуста....
Съ ней надо было продолжать какъ началъ,

Съ разсчетомъ, съ осторожностью, съ умѣньемъ, —
А я увлекся самъ!.... И вотъ наказанъ!
Безумное, проклятое пари,
Оно меня повергло въ этотъ омутъ!
Я пропгралъ, — надъ мной смѣяться станутъ;
Но это все пустое, — вотъ что худо,
Что я влюбленъ, что я несчастливъ сталъ,
Что самолюбіе, покой и сердце,
Все тутъ, у ногъ ея, утратилъ я!....
И кто бы не влюбился, кто бъ на мѣстѣ
Моемъ противостать ей могъ?... Мила,
Умна, ловка.... за мной ходила, право,
Какъ сердобольная сестра, когда
Такъ ловко занемогъ я, и больнымъ
Прикинулся, по мудрому разсчету
Политики и тактики моей.
Она меня на мигъ не покидала
И занималась только мной однимъ;
Давала мнѣ лекарства и питье,
Прелестной болтовнею развлекала
Тоску больнаго.... пѣла для меня,
Читала.... Что же значило все это?....
Я предался легко очарованью,
Забылъ и роль и планъ.... Она, казалось,
Сама меня, сама на то влекла
Приманкою невольной.... а теперь
Смѣется надо мной, меня дурачитъ....
Кто разберетъ ее? Кто объяснитъ?
И что у ней въ умѣ? Теряюсь я
Въ безвыходныхъ догадкахъ.... Чортъ возьми
Пари, друзей, деревню и меня,
Да, и меня, лишь только бъ вмѣстѣ съ нею
Насъ чортъ унесъ!....

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

НЯНЯ (*входитъ потихоньку крестясь*).

И, батюшка, что съ вами
Какъ вамъ не грѣхъ?.... Зачѣмъ нечистой силы
Изволилъ легіоны призывать?
Вы знаете, въ Писаніи недаромъ
Намъ сказано, что ходитъ окаянный,
Рыкаючи, какъ левъ, ища добычи....
Какъ разъ услышитъ, Боже упаси!
Придетъ на вашъ онъ зовъ.... и горе вамъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

А ты его боишься крѣпко, няня?....
Въ твои года ужъ это и не кстати:
Ему нѣтъ дѣла до тебя!

НЯНЯ.

Молчите!
Безбожникъ вы какой! толкуетъ все
О чортѣ!.... Боитесь Бога вы!

ВАЛЕНТИНЪ.

Скажи,
Гдѣ барыня твоя?

НЯНЯ.

Пошла на ферму.
Вы знаете, сегодня праздникъ тамъ,
Иллюминація, качели; словомъ,
На весь народъ, на свой и на чужой,
Она, косатка наша, заготовить
Велѣла пиръ.... Такъ поглядѣть пошла,
Исполнены ль точь въ точь ея велѣнья,

ВАЛЕНТИНЪ.

По случаю чего весь этотъ шумъ?

НЯНЯ.

А потому, что фермерши-Швейцарки
Молоденькая дочь, мамзель Минета,
Помолвлена за Готлиба, — за сына
Прикащика....

ВАЛЕНТИНЪ.

А барыня всегда
Такъ празднуетъ чужихъ сговоровъ день, —
Она, которая о собственномъ сговорѣ
Ни говорить, ни думать не велитъ?

НЯНЯ.

Семья Швейцарки здѣсь давно служила,
Еще при баринѣ покойномъ; имъ
Почетъ хотятъ предъ всѣми показать;
А Мина славная дѣвчонка....

ВАЛЕНТИНЪ.

Мнѣ
На мой вопросъ ты отвѣчай: скажи,
Зачѣмъ не хочетъ Зоя выйдти замужъ,
Зачѣмъ она въ затворницы пошла,
Зачѣмъ вы здѣсь, зачѣмъ въ уединеньѣ,
Давно ль она такую жизнь ведетъ?

НЯНЯ.

Охъ! въ этомъ-то и горе все мое!
Ума не приложу, и знать не знаю,
И отгадать сама-то не могу!
Вотъ годъ, другой, что свѣтъ ей сталъ противенъ,
И заперлась она, моя голубка,
Какъ въ монастырь.... Богъ знаетъ, что нашло
Вдругъ на нее, — какъ будто блажь какая.
Да какъ упряма! не возьмешь ничѣмъ!
Совѣтовъ принимать моихъ не хочетъ
И просьбъ не слушаетъ. Вотъ, еслибъ вы,
Въ тотъ самый день, что вы спасли ее
Отъ лошади, взбѣсившейся въ лѣсу, —
Здѣсь, проводя ее, да не упали,
И не ушиблись, ввѣкъ бы не бывать
Вамъ въ домѣ у нея!.... Другихъ она
Не приметъ и не пуститъ.... Знать, обѣтъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Кого-нибудь
Она любила прежде?

НЯНЯ.

Да, любила, —
Но крайней мѣрѣ, такъ казалось мнѣ:
Вѣдь я, мой свѣтъ, при ней съ ея рожденья,
Малюткой на моихъ рукахъ росла....
Ужъ какъ была рѣзва и шаловлива!
А впрочемъ умницей всегда! У насъ вотъ здѣсь
Учителя десятками живали,
И всѣ довольны были ей. Отецъ
Души не зналъ въ своей прекрасной Зоѣ,
Не наглядится на нее, бывало.
Взростили мы ее; въ невѣсты смотритъ;
И вотъ отправились въ столицу; я
Осталась на покоѣ, при своихъ.
Прошло годочковъ нѣсколько, — опять
Пріѣхали къ намъ господа, и съ ними
Женихъ, красавецъ, молодецъ, — Графъ Юрій;
Влюбленъ въ нее безъ памяти; она
Въ него безъ мѣры; цѣлый Божій день
Сидятъ себѣ все вмѣстѣ, вмѣстѣ ходятъ
Въ саду и по окрестностямъ; поютъ,
Играютъ, въ гости ѣздятъ, неразлучно:
Гдѣ Зоя, тамъ и онъ; гдѣ онъ, тамъ Зоя.
И весела она, и хороша,
И ласкова со всѣми еще больше,
Чѣмъ прежде. Прожили все лѣто. Князь
Уѣхалъ съ ними на зиму. Опять
Прошло годочка два безъ нихъ; вдругъ снова
Пріѣхали, — но только двое ихъ,
Князь и Княжна, — а жениха ужъ нѣтъ,
И не бывалъ съ тѣхъ поръ.... Куда дѣвался
Графъ Юрій, — свадьба ль разошлась, иль умеръ
Бѣдняжка онъ, — того не повѣстили!
Но только Зоя наша измѣнилась
Тогда совсѣмъ: блѣдна, худа, грустна,
Все плакала она, все запиралась....
Какихъ-то писемъ все ждала.... получитъ,
И будто веселѣе станетъ ей;

Начнетъ ходить, читать.... а писемъ нѣтъ —
Она въ постелю сляжетъ.... Такъ тянулось
Довольно долго.... Умеръ старый Князь;
Дѣла запутались.... Весь майоратъ
И все имѣнье вишь отбить хотѣли
У Зои сродники.... И долго мы
Не знали что̀, и какъ, и чѣмъ ей жить
Придется.... Богъ помогъ, — имѣнье ей
Возвращено закономъ. Но ей скучно
Здѣсь показалось, послѣ всѣхъ утратъ
И скорбей; такъ она сбираться стала
Въ чужбину, въ дальніе края.... «Хочу, —
Намъ говоритъ, — все посмотрѣть,
Вездѣ перебывать!» — И въ самомъ дѣлѣ
Поѣхала, и много лѣтъ потомъ
Не возвращалась; разъѣзжала тамъ
Чрезъ цѣлый міръ, и вдоль и поперегъ.
И навезла сюда добра не мало,
Картинъ, и куколъ каменныхъ большихъ,
Что въ галлереѣ тамъ и по аллеямъ
Въ саду стоятъ; и стала убирать
Старинный домъ ужъ впрямь на удивленье.
«Все это, — говоритъ, — чтобъ было мнѣ
«Отрадно старѣться, когда пріѣду
«Вѣкъ дома доживать.» — А мы смѣемся,
И говоримъ, что прежде надо ей
О женихѣ подумать. Зоя тоже
Смѣется, обѣщаетъ, что поѣдетъ
За женихомъ, иль выпишетъ его....
И скуки прежней въ ней и тѣни нѣтъ!
И рады мы за барыню свою....
Но только, вотъ, нелегкая однажды
Къ намъ принесла какую-то родню
Гостить. Она изъ города была.
Вѣстимо, если бѣсъ куда не сможетъ
Забраться самъ, такъ женщину пошлетъ;
Гдѣ женщина, тамъ сплетни!.... Такъ и было!
Знать, Зоѣ нашей вѣсти то-плохія

Сказала. Смотримъ — Зоя вновь
Задумчива, съ недѣлю погрустила....
А тамъ, рѣшилась здѣсь на вѣкъ остаться
Безъ выѣзда.... Велѣла не пускать
Къ ней никого чужаго.... Приказала
Всѣ письма жечь, которыя для ней
Получатся.... И вотъ, съ тѣхъ поръ она,
Какая, видишь: весела, покойна, —
Но пуще схимницы людей боится,
Дика, уединенна и странна....
Охъ! Бога прогнѣвили видно мы!....

ВАЛЕНТИНЪ.

Да! странно это все и непонятно!
А какъ мила она въ своихъ капризахъ!
Какъ жаль!....

НЯНЯ.

Молчите, батюшка! идетъ
Никакъ сюда.... Она терпѣть не можетъ,
Чтобъ съ вами толковала я о ней;
Достанется и мнѣ, когда услышитъ....

ЗОЯ (*входитъ, нарядившись*).

Звонятъ къ обѣду! Нынче столъ накрытъ
Въ бесѣдкѣ, у пруда; день такъ хорошъ,
Что угостить я васъ хотѣла видомъ,
Еще вамъ незнакомымъ. Солнце свѣтитъ,
Цвѣты и лѣсъ благоухаютъ, птицы
Поютъ, и вся природа торжествуетъ
Какой-то чудный праздникъ. Дайте руку,
Я буду вамъ опорой.... (*Съ улыбкой*) Но костыль
Не забывайте же! онъ нуженъ вамъ!

ВАЛЕНТИНЪ (*цѣлуетъ у ней руку*).

Какъ вы добры, когда вы захотите!

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

Сцена происходитъ въ паркѣ, около фермы, которой строеніе видно съ боку. Иллюминація уже зажжена; разноцвѣтные фонари вездѣ привѣшены къ деревьямъ; по сторонамъ стоятъ качели, каруселъ, разныя игры; спереди, на одной сторонѣ, бесѣдка изъ бѣлыхъ акацій, застѣненная розовой занавѣской.

Мина и Готлибъ.

МИНА (*плаксивымъ голосомъ*).*

Нѣтъ, мусье Готлибъ, я фамъ сказифалъ, это отъ фасъ очень дурна! Это также зафземъ некарашо!.... Такъ не годится дѣлать..

ГОТЛИБЪ.

Aber, mein Herr Gott, Mamsell Minchen, я никакъ зебѣ не фообрашалъ, фи буду такъ зебѣ зердитъ на мене.... Я это зафземъ не для того здѣлалъ.

МИНА.

Вамъ очень зналъ, мнѣ не можно быть пріятно, что вамъ подарилъ другой такая прекрасна букетъ.... Вамъ очень зналъ, мой не хочу васъ видѣть Hirrmafen другой, въ тотъ самый день, что намъ должно праздновать своя сговоръ.

ГОТЛИБЪ.

Но кто же вамъ былъ говорить, это я понесъ букетъ для мамзель Анетъ?

МИНА.

Я самъ видѣлъ.... Вчера ввечеру, въ-первыхъ, васъ не былъ дома: гдѣ васъ былъ?.... a! a! a! Вамъ не могу отвѣчайть?

ГОТЛИБЪ.

Какъ не могу? отчего не могу? Нѣтъ, я могу! я буду отвѣчайтъ.

МИНА

Такъ изволь, говори, гдѣ вамъ былъ?

---

* Вся роль читается Нѣмецкимъ парѣчіемъ.

ГОТЛИБЪ.

Я быдъ.... мой былъ папинька....

МИНА.

Но гдѣ же?

ГОТЛИБЪ.

Домъ, im Comptoir!.... нашъ съ мой папенька писалъ счета.

МИНА:

Не правда! Я знаю, когда счета была конченъ, я былъ у gnädige Frau, когда ваша папинька принесъ счета; а я говорю про другое время, когда im Comptoir все было заперто.

ГОТЛИБЪ.

Я спалъ!

МИНА.

Не правда! вашъ комнатъ онъ былъ пустъ, и окошко открыто; я шелъ отъ gnädige Frau, и спросиля у клюшникъ; онъ мене сказалъ, вашъ нѣтъ дома, вашъ пошелъ въ городъ, верхомъ; я себѣ спрятался и видѣлъ, что вашъ пріѣхалъ очень поздна; а потомъ мнѣ поваръ говорилъ, онъ фидѣлъ фасъ, какъ вы были въ магазейнъ, гдѣ работаетъ мамзель Анетъ.

ГОТЛИБЪ.

А, вотъ видите, я, стало быть, возилъ работъ для gnädige Frau.

МИНА (*разсердившись и топая ногами*).

Не правда, не правда, и еще не правда! Gnädige Frau не давайтъ работа въ такой гадкій, маленькій, провинціальный магазейнъ; у gnädige Frau всѣ мода изъ Парижъ, gnädige Frau только люблю работъ отъ сама перва майстерицъ.

ГОТЛИБЪ.

Мамзель Анетъ и ея козяйка онѣ тоже изъ Парижъ.... они то же самый первый майштерицъ.

МИНА.

Вотъ, смотри, вамъ не могу говори, чтобъ не хвалить мамзель Анетъ!....

ГОТЛИБЪ (*тоже съ досадою*).

А вамъ не могу говоритъ, чтобъ не бранить мамзель Анетъ!....

МИНА (*почти плачетъ*).

Она ошень большой кокетка.... она много думаетъ о себѣ, и много себѣ наряжаетъ; а впрочемъ, что въ ней есть такое короши?

ГОТЛИБЪ

О! она такъ злавно говоритъ по-Французски!.... и она такъ прекразно танзуетъ кадриль по-Французски....

МИНА.

Вотъ еще за новость! Какъ же ей могу не говорить по-Французски, когда она самъ есть Французски; а если я не знай кадриль, какъ она, то я за то вальсируй гораздо много лучше.

ГОТЛИБЪ.

Она такая злавни букли имѣетъ....

МИНА.

Фальшива, взѣ, взѣ фальшива.... я замъ посмотрѣлъ, когда она ихъ въ бумажки на солнце повѣсилъ, чтобъ ихъ зафиваить.... Но зачѣмъ ви сегодня ей подариль букетъ?

ГОТЛИБЪ.

Какой букетъ? что букетъ? Aber, mein Gott, вы надоѣлъ мнѣ....я васъ не понимаю, мамзель Мина!

МИНА (*очень живо*).

А! вашъ мене не понимай?... а я вамъ надоѣлъ.... а такъ вашъ изволь послушай!.... Я нынче утро пошла сказать Guten Tag для gnädige Frau, а gnädige Frau она уже была въ церкви, такъ я идти хотѣла себѣ прогуливать; иду возлѣ Orangerie, и вижу васъ тутъ, мусье Готлибъ; вашъ съ садовникомъ выбирайть цвѣты для самый прекрасный букетъ. Я думала, вѣрно букетъ для меня, для ваши невѣста, и тиконько себѣ спряталъ, чтобъ не мѣшать вамъ мнѣ здѣлать любовній сюрпризъ!... Только слышу, вашъ сказалъ садовникъ, чтобъ онъ не разсказывалъ про букетъ, и потомъ вы очень, очень скоро пошли

изъ Orangerie; я тоже пошла за вами.... вы чрезъ калитка въ роща.... я за вами.... вы изъ рощи на большой дорога.... и я видѣлъ, вы побѣжалъ въ городъ.... А, что?

ГОТЛИБЪ (*въ смущеніи*).

Такъ.... да.... можно быть.... но я точно знай, это не правда.

МИНА.

Ахъ какой вы лгунъ! Entſeetlich! abſcheulich!....

ГОТЛИБЪ.

Liebe, liebe, gute Mamſell Mina.... а пожалуйста, вамъ не сердиться такъ зебѣ!.... Вы только меня послушай.... Я никогда больше не буду!.... я вамъ увѣряю, я вамъ прошу.... я вамъ такъ много люблю!.... Sehr viel люблю....

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

Зоя объ руку съ Валентиномъ и прочіе.

ЗОЯ.

Что такое? кто здѣсь плачетъ? кто бранится?.... (*Увидѣвъ Мину, которая передникомъ закрываетъ себѣ глаза*). Minchen! это ты, моя красавица.... Какъ можно, въ день твоей помолвки!.... Что съ тобою?

ВАЛЕНТИНЪ.

Это невѣста?

ЗОЯ.

Да, посмотрите: не правда ли, какая миленькая?....

МИНА (*съ книксеномъ при каждомъ словѣ*).

Gnädige Frau, я вамъ буду все разсказалъ.... Это мусье Готлибъ, онъ такой злой, такой скверна шеловѣйкъ....

ГОТЛИБЪ.

Nein, gnädige Frau, вамъ пошалиста не вѣри; это мамзель Мина.... она такой капризна.... она такъ зебе все много фообрашайтъ ...

ЗОЯ.

Да въ чемъ дѣло?

МИНА (*съ одной стороны*).

Вамъ только мене послушай....

ГОТЛИБЪ (*съ другой стороны*).

Вамъ только у мене запроси....

ОБА ВМѢСТѢ.

Nein, gnädige Frau, $\frac{\text{онъ}}{\text{она}}$ все неправда вамъ сказывалъ, вы меня послушай....

ЗОЯ.

Да перестаньте вы говорить оба вмѣстѣ.... я такъ ничего не разберу.... Мина, ты разсказывай, Готлибъ пусть молчитъ!

МИНА (*начинаетъ довольно спокойно, но говоря, постепенно горячится, и кончаетъ въ ужасныхъ слезахъ*).

Вотъ видите, это давно я замѣтилъ, что мусье Готлибъ стала очень часто бывайтъ въ городѣ, въ магазейнъ, гдѣ работаетъ мамзель Анетъ; я тоже видѣлъ, какъ онъ по праздникамъ все вмѣстѣ себе прогуливайтъ. Это мене не правилзя.... Я прозила мусье Готлибъ перестать, но онъ называли мене рефнифи.... и только смѣялся надо мною.... Aber, ей-Богу, я не рефнифи, но мой глаза видѣли ... мой уши слышали.... Вчера вешеру, мусье Готлибъ онъ зебе закрылся отъ своего Herr Papa, и пошелъ потихоньку на лошади въ городъ, въ магазейнъ.... Нынша онъ взяли букетъ изъ Orangerie и отдалъ его мамзель Анетъ.... Какъ мнѣ теперь можно бытв дофольна, и зебѣ не зердитъ?....

(*Плачетъ.*)

ЗОЯ (*строго Готлибу, который очень пристыженъ*).

Это дурно, Готлибъ!.... Это непростительно!.... Обманывать свою невѣсту, волочиться за двумя женщинами вдругъ можетъ только безсовѣстный и безчестный человѣкъ! Если тебѣ *мамзель Анетъ* милѣе Мины, то признайся откровенно, — еще время, ваша свадьба можетъ разойтись. Minchen найдетъ есть вр... а ты, если отецъ тебѣ позволитъ, можешь другаго жениха, себѣ тогда жениться на ... своей любезной. По крайней мѣрѣ, ты не будешь виноватъ передъ обѣ... ми вдругъ ...

ГОТЛИБЪ.

Я, прафо, никогда не думалъ жениться съ мамзель Анетомъ.... я съ ней немношко пошутилъ, чтобъ посмотрѣть, что скажетъ Мина.... И мой папа, онъ никогда мнѣ не будетъ позфолилъ, у мамзель Анетъ приданы нѣтъ, — да и замъ я не хочу!.... Я всегда очень фирна люблю мамзель Minchen, а ей стыдно мене такъ обидѣлъ. (*Плачетъ.*)

ЗОЯ.

Ну, полно, полно! довольно! помиритесь; Minchen, если ты меня любишь, прости Готлибу въ послѣдній разъ; а ты, Готлибъ, веди себя честно, брось пустыя шашни, люби свою невѣсту, и не заглядывайся на другихъ.... Подите теперь, и будьте веселы.

МИНА (*цьлуетъ руку у Зои*).

Ах, liebe, gute, gnädige Frau, вамъ всегда такъ добра ... я васъ такъ люблю!.... Мой васъ буду послушался (*Протягиваетъ руку Готлибу*). На, возьми, — только ужъ это въ самый послѣдній разъ. (*Уходятъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ВАЛЕНТИНЪ.

Подписанъ миръ!.... На долго ли подписанъ?....

ЗОЯ (*сомнительно*).

Мальчишка этотъ что-то не по мнѣ ...
Онъ вѣтренъ, онъ шалитъ.... Отецъ его,
Какъ истый Нѣмецъ, крѣпко любитъ деньги,
А Мина имъ приданое приноситъ
Хорошее .... есть капиталъ у ней;
Такъ, можетъ быть, сынъ женится на деньгахъ,
Чтобъ угодить отцу.... Мнѣ Мину жаль, —
Она къ нему привязана не въ шутку!

ВАЛЕНТИНЪ.

Что слышу я? — Вы вѣрите любви....

ЗОЯ.

Да, — женской!... Вѣрю! Что жъ такъ странно вамъ?....

ВАЛЕНТИНЪ.

Зачѣмъ же только *женской ?....*

ЗОЯ.

Ради Бога ,
Не мучьте вы меня сегодня ! Вечеръ
Такъ чудно-ясенъ , въ воздухѣ прохладномъ
Такою сладкой благодатью вѣетъ
Мнѣ такъ легко дышать — я васъ молю ,
Не портите мнѣ этихъ наслажденій !
Ни вы , ни я , да и никто не въ силахъ
Создать опять подобные часы....
Вкушайте ихъ со мной.... молчите.... нѣжьтесь
Въ спокойно-безмятежномъ упоеньѣ....
Весна пройдетъ, природа отцвѣтетъ ,
Не долго ими жить намъ и прельщаться !....

(Съ разныхъ сторонъ показываются группы народа; начинаются пляски и увесеньа; хоръ музыкантовъ-жидовъ играетъ танцы; домашняя прислуга Зои танцуетъ. Мина съ Готлибомъ; противъ нихъ фигурируетъ мамзель Анетъ, вертлявая Француженка, съ огромнымъ букетомъ въ рукахъ. Мать Мины, отецъ Готлиба, люди съ фермы, мѣщане изъ города, даже купечество. Являются накрытые столы съ разнымъ угощеньемъ. Къ Зоѣ многіе подходятъ съ поклонами, молодыя дѣвушки и женщины цѣлуютъ у ней руки. Мало по малу ее отдѣляютъ отъ Валентина, и она сидитъ въ сторонѣ , разговаривая съ народомъ. — Въ это время къ Валентину подходитъ тотъ самый охотникъ, которому онъ поручалъ испугать лошадь Зои , и потихоньку , оглядываясь , приближается , чтобъ начать съ нимъ разговоръ.)

ВАЛЕНТИНЪ.

А ! это ты ?.... Какъ ты сюда попалъ ?....
Ко мнѣ ли присланъ ?....

ОХОТНИКЪ *(запинаясь).*

Присланъ-то не присланъ,
А велѣно добраться мнѣ сюда ,
И....

ВАЛЕНТИНЪ.

И посмотрѣть, и разузнать тайкомъ,
Что́ *я* здѣсь дѣлаю?.... Не такъ ли?....

ОХОТНИКЪ.

Такъ-съ!....

Да, баринъ приказалъ-съ....

ВАЛЕНТИНЪ.

А гдѣ твой баринъ?

Не здѣсь ли?....

ОХОТНИКЪ.

Такъ и быть, отъ васъ скрывать
Я, сударь, ничего не стану! — Баринъ
Здѣсь будутъ сами-съ, только подъ ливреей,
Чтобъ не узнали ихъ....

ВАЛЕНТИНЪ.

Онъ хочетъ знать,
Онъ хочетъ видѣть самъ, какъ мнѣ живется,
Какъ приняли меня.... Пускай! я радъ!....
Поди-ка, отыщи его. Скажи,
Что я съ нимъ говорить желаю....

ОХОТНИКЪ.

Сударь,
Сейчасъ исполню ваше приказанье, —
Мой баринъ недалеко.... (*Бѣжитъ сквозь толпу.*)

ВАЛЕНТИНЪ (*одинъ*).

Спроситъ онъ,
Какой развязки ждать намъ для пари, —
Что я скажу?.... Онъ будетъ узнавать
О Зоѣ, о моихъ къ ней отношеньяхъ,
И какъ мои дѣла здѣсь идутъ!.... Дурно!
Ахъ, дурно!.... самъ я вижу! Начинаю
Не столько быть увѣреннымъ въ успѣхѣ....
Но, *можетъ быть* — не слово лишь пустое,
А дѣло, истина и сила!.... *Можетъ быть*!
Чѣмъ чортъ не шутитъ!....

ЯВЛЕНІЕ 7.

Гуляющіе мало по малу удаляются.

ЕВГЕНІЙ (*въ ливреѣ своихъ охотниковъ, подходитъ и беретъ Валентина за руку, потомъ отступаетъ оглядываясь*).

Это я! Здорово?

ВАЛЕНТИНЪ.

Какъ видишь, съ костылемъ, съ больной ногой,
Но впрочемъ, слава Богу!

ЕВГЕНІЙ.

Полно врать!
Ты никогда не думалъ быть ушибенъ,
Ты притворялся....

ВАЛЕНТИНЪ.

Я пари держалъ,
И долженъ былъ о выигрышѣ думать!
Да, я нарочно съ лошади упалъ,
Среди двора неловко соскочивши,
Чтобъ Зою проводить въ ея помѣстье.
Упалъ.... лежу.... кричу, что, вѣрно, ногу
Я вывихнулъ ... Меня берутъ, уносятъ ....
Въ прелестной комнатѣ кладутъ въ постель....
Хозяйка доктора приводитъ, — мнѣ
Велятъ быть смирнымъ, трутъ меня спиртами,
Лубками ногу обвязать хотятъ, —
Я въ обморокъ!.... Тутъ все засуетилось,
Забѣгало.... а я себѣ молчу;
Потомъ сталъ охать... Кончилося тѣмъ,
Что я остался здѣсь, до исцѣленья....
И до сихъ поръ еще не исцѣленъ....

ЕВГЕНІЙ.

Повѣса ты, — давно мы это знали, —
И счастливый повѣса!.... Что жъ, когда
Тебя придется женихомъ поздравить?....

ВАЛЕНТИНЪ.

Ахъ, братъ, не такъ то скоро!....

ЕВГЕНІЙ.

Ты хитришь!....
Скрываешься отъ насъ! Ну, Богъ съ тобой!
Молчи себѣ до свадьбы!.... Я добрякъ,
И не завидую тебѣ, — хоть самъ
Могъ, какъ сосѣдъ, желать и помышлять
Соперникомъ твоимъ явиться.... Видно,
Не суждено Крутицкія владѣнья
Соединить мнѣ съ Чудьковскимъ въ одно!
Къ тебѣ же въ гости ѣздить стану я,
И ты задашь мнѣ славные обѣды,
Охоту заведешь, борзыхъ и гончихъ,
Да рысаковъ и травлю, можетъ быть?....
А, кстати, заведи тогда, мой милый,
Домашній свой оркестръ.... У всѣхъ у насъ
Есть къ музыкѣ рѣшительная страсть,
Да музыки-то нѣтъ здѣсь по сосѣдству;
Ты, какъ богачь, владѣлецъ майората....

ВАЛЕНТИНЪ.

Молчи съ своимъ ты майоратомъ!.... Вздоръ
И бредни всѣ твои догадки!.... Слушай,
Да только не разсказывай другимъ
И не срами меня.... Ты другъ мнѣ вѣрный, —
Могу съ тобой я откровеннымъ быть?....

ЕВГЕНІЙ.

Да, можешь! Вотъ тебѣ рука моя,
И съ ней честное слово дворянина,
Военнаго....

ВАЛЕНТИНЪ.

Такъ знай же, не бывать
Здѣсь ничему удачному!.... Мнѣ плохо,
Меня дурачатъ....

ЕВГЕНІЙ.

Быть не можетъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Точно,
Я правду говорю! Хоть мнѣ обидно
Признаться въ томъ и самому себѣ:
Я чисто въ дуракахъ!

ЕВГЕНІЙ.

Ты такъ уменъ,
Ты въ обществѣ всегда былъ такъ балованъ
Успѣхами и дамами....

ВАЛЕНТИНЪ.

А здѣсь —
Не нравлюсь, братъ!.... Что жъ дѣлать?.... Приготовить
Пять-сотъ червонцевъ для тебя придется!

ЕВГЕНІЙ.

О! дѣло-то не въ томъ!.... Ихъ проиграть
Готовъ бы я, къ тому жъ сказать спасибо,
Лишь бы товарищу помочь!

ВАЛЕНТИНЪ.

Послушай, —
Да только, ради Бога, ты не смѣйся, —
Я хуже, чѣмъ дуракъ.... я.... я влюбленъ!....

ЕВГЕНІЙ.

Часъ отъ часу не легче!.... Продолжай,
Всю исповѣдь свою, свое безумье
Мнѣ разомъ ты повѣрь, — авось совѣтъ
Придумаю на выручку тебѣ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Совѣтъ тутъ не поможетъ!.... Эта Зоя
Не женщина, а чудное созданье,
Гіероглифъ живой и воплощенный!....
Смѣшенье странное началъ различныхъ,
Характеровъ и мыслей разнородныхъ.
То мраморъ въ ней безчувственный я вижу,
Статую безъ души; то вдругъ она
Прикинется и преданной и доброй,
Забывшей о себѣ, безъ эгоизма,
Безъ воли, безъ желаній для себя;

Хлопочетъ о другихъ, о бѣдныхъ, словно
Какъ чистый духъ, заоблачный жилецъ,
Какъ говорятъ въ романахъ.... То опять
Въ ней молодость проснется, разгорится
Сердечный пылъ, воображенье вспыхнетъ,
Изъ устъ ея дрожащихъ лавой льется
Восторженная рѣчь, глаза горятъ
И сыплютъ искры, точно звѣзды ночью, —
И кажется, вотъ тотчасъ бы я въ ноги
Ей бросился съ признаніемъ моимъ....
Куда!.... Въ тотъ самый мигъ, она внезапно
Насмѣшкою холодной обольетъ,
Какъ душью ледяной.... Отбросить словомъ
За тридевять земель.... Стопишь.... молчишь....
И стынешь передъ ней въ недоумѣньѣ....

ЕВГЕНІЙ.

Я вижу, братъ, ты не шутя влюблёнъ,
Ты грезишь на яву.... ты, какъ ораторъ,
Описывать умѣешь страсть свою....
Того гляди, стихи для ней напишешь!....

(*Смѣется.*)

Не ожидалъ такого чуда я!

ВАЛЕНТИНЪ.

Смѣешься ты!.... ты правъ! Смѣшенъ я точно,
И стóю, чтобъ шутили надо мной....

(*Съ досадою*)

Да! но зачѣмъ вы сами, вы, друзья,
Насмѣшками безумно подстрекнули
Упрямство молодецкое мое?....
Вы виноваты!.... Съ удалью безстрашной
Пошелъ я трудный подвигъ совершить
И побѣдить, — гдѣ всѣ вы признавались,
Что вамъ дороги нѣтъ!.... За васъ мнѣ стыдно
Казалося, что женщина, одна,
Всѣхъ васъ пугала гордостью холодной;
Я ей хотѣлъ отмстить....

ЗОЯ (*которая потихоньку приблизилась при послѣднихъ словахъ и слушала ихъ, говоритъ въ сторону*).

Вамъ мстить она!....

А! заговоръ.... пари́!.... Прекрасно, славно!....
Да, впрочемъ, что жъ мнѣ?.... Я вѣдь все равно
Его бы никогда не полюбила!....

(*Незамѣченная, она опять теряется въ толпѣ.*)

ЕВГЕНІЙ.

Такъ ты чего теперь намѣренъ ждать?....
Пріѣхалъ бы ко мнѣ.... развеселился,
Разсѣялся бъ съ товарищемъ....

ВАЛЕНТИНЪ.

О! нѣтъ!

Нѣтъ! подожди!.... теперь еще не время....
Хочу еще поговорить съ ней дѣльно
Когда-нибудь.... Пока прощай!.... Пора
Мнѣ отыскать ее.

ЕВГЕНІЙ (*съ усмѣшкой*).

Ступай, ступай!

Влюбленному и мигъ вдали прекрасной
Томителенъ!.... Домой отправлюсь я, —
Тамъ буду ужинать, среди бутылокъ
Изъ погребовъ наслѣдственныхъ.... а ты....
Ты будешь здѣсь вздыхать.... Пріятный вечеръ
И доброй ночи!....

(*Уходитъ, смѣясь.*)

ВАЛЕНТИНЪ.

Ахъ! онъ правъ! Любовью

Не будешь сытъ, — особенно несчастной, —
А вѣдь моя любовь несчастна!.... Да,
Отрадно было бъ даже для меня
Поужинать теперь, въ прохладѣ ночи,
Въ саду, на воздухѣ.... и поболтать
Съ товарищемъ, иль съ женщиною милой,
Но не кокеткой....

ЯВЛЕНІЕ 8.

Всѣ удалились и праздникъ кончился.

ЗОЯ (*вдругъ показывается близъ него*).

Васъ давно ищу я....
Конечно вы устали?.... Надоѣло
На праздникъ сельскій вамъ смотрѣть?.... Пойдемте,
Васъ награжденье ждетъ....

(*Отдергиваетъ занавѣсъ отъ бесѣдки; въ ней накрытъ столъ съ двумя приборами.*)

Садитесь; вотъ
Вамъ ужинъ, и нечаянный! — Ну, что же
Глядите вы такъ странно на меня,
Какъ будто вы испуганы?

ВАЛЕНТИНЪ.

Вы Фея,
Или самъ чортъ?....

ЗОЯ.

А что?

ВАЛЕНТИНЪ.

Чужія мысли
Угадывать вы стали на лету?

ЗОЯ.

О, если такъ, — не Фея и не чортъ,
А просто, хлѣбосольная хозяйка,
Соображать умѣю, чѣмъ и какъ
Гостямъ мнѣ угодить.

(*Садятся оба; Зоя бьетъ въ ладоши, прибылаетъ Мина, и, по знаку ея, подаетъ кушанья и служитъ имъ за столомъ.*)

А кстати, въ чорта
Вы вѣрите?....

ВАЛЕНТИНЪ.

Случается, когда
Вы слишкомъ злы со мной!

ЗОЯ (*нетерпѣливо*).

Я не про то!

Я спрашиваю васъ безъ аллегорій,
Вы вѣрите, иль нѣтъ, что есть духъ тьмы,
Внушитель и творецъ всего дурнаго?

ВАЛЕНТИНЪ.

По чести, нѣтъ!

ЗОЯ.

И такъ, вы не боитесь
Его ни сколько?

ВАЛЕНТИНЪ.

Не боюсь; а вы?

ЗОЯ.

Я женщина.... пуглива, суевѣрна,
И, какъ огня, боюсь не только чорта,
Но даже привидѣній, домовыхъ....
Чуть что не лѣшихъ!....

(*Въ это время слышенъ за кустами шелестъ; она оглядывается съ безпокойствомъ.*)

Ахъ! что тамъ за шорохъ!....
Вы слышали?

ВАЛЕНТИНЪ.

Я? — ничего!.... Такъ вы,
Вы, столь холодная, вы, образецъ
Спокойнаго разсудка, суевѣрны?....

ЗОЯ.

Бояться — такъ пріятно иногда!....

(*Шелестъ листьевъ за ней возобновляется; она привстаетъ, вскрикнувъ, и глядитъ въ кусты.*)

Ахъ! видѣли? здѣсь сзади, вдругъ блеснули
Какіе-то глаза....

ВАЛЕНТИНЪ.

Богъ съ вами! просто
Фантазія!.... Почудилося вамъ!
Чему здѣсь быть чудесному?.... На фермѣ,
Среди жилья, да и къ тому, *со мною*,

Съ невѣрующимъ!.... Вы, готовъ я думать, —
Что добраго, — и картамъ и гаданьямъ
Вы вѣрите?

ЗОЯ.

Конечно!.... Няня каждый вечеръ
На картахъ мнѣ гадаетъ....

ВАЛЕНТИНЪ.

Но о чемъ?....
Вы ничего не ждете, не хотите....

ЗОЯ.

О всемъ.... и ни о чемъ!.... Какъ знать? Случайность
Есть жизнь!....

ВАЛЕНТИНЪ.

Да вы сегодня не похожи
На ежедневную *себя*!.... Что съ вами?
Мечтаете.... встревожены.... боитесь!

ЗОЯ.

Предчувствіе, быть можетъ! Или просто,
Чужимъ волненьемъ я оживлена,
И этой Миной, съ дѣтскою любовью,
И съ женской ревностью ея.... Но бросимъ
Дѣла чужія!.... Знаете, я вамъ
Открою тайну, — только вы не смѣйтесь!
Старайтесь угадать, кого, чего
Я скоро жду съ ужаснымъ нетерпѣньемъ? ...

ВАЛЕНТИНЪ.

Придумать не могу!.... Скажите сами!

ЗОЯ.

Кузина мнѣ одна твердила прежде
О странномъ колдунѣ, магнетизерѣ
И хиромантикѣ, который ей
И многимъ предвѣщалъ большія дива;

А все сбылось. — Онъ тоже о минувшемъ
Чудесно говоритъ.... Я соблазнилась,
И локономь пожертвовала разъ,
Чтобъ отослать къ нему: отвѣтилъ онь
Загадочно-таинственно; во мнѣ
Вскипѣло любопытство, захотѣлось
Науки новой испытать систему,
Иль обличить ее въ обманѣ. — Я
Писала, чтобъ кузина непремѣнно
Старалась упросить магнетизера
Сюда пріѣхать.... Словомъ, колдуна
По почтѣ мнѣ пришлютъ.... Смѣшно, не такъ ли?....

ВАЛЕНТИНЪ.

Привыкъ я съ вами больше не дивиться
И не смѣяться ни чему....

(*Прежній шелестъ возобновляется сильнѣе, что-то мелькаетъ между кустами у бесѣдки; Зоя и Мина вскрикиваютъ, самъ Валентинъ вскочилъ, и бросается осматривать въ зелени, что тамъ таится.*)

Вы правы:
Теперь-то самъ я слышалъ, даже видѣлъ,
Какъ будто кто-то прятался за нами,
И скрылся.... Вы разстроены, блѣдны?
Пойдемте, я домой васъ провожу!

(*Уходятъ.*)

ДѢЙСТВІЕ III.

Комната перваго дѣйствія. Валентинъ читаетъ и куритъ. Зоя входитъ поспѣшно, съ распечатаннымъ письмомъ въ рукахъ; за нею няня.

ЗОЯ.

Ты говоришь, ты видѣла его!
Какой онъ? Старъ ли, молодъ ли? уродъ ли,
Иль смотритъ мудрецомъ благообразнымъ?
Иль просто, такъ себѣ, обыкновенный,
Какъ первый встрѣчный?....

ВАЛЕНТИНЪ (*вставая*).

Рѣчь о комъ, позвольте
Мнѣ васъ спросить?....

ЗОЯ (*весело*).

А, вы ужь здѣсь? ... тѣмъ лучше!
Онъ тоже здѣсь!

ВАЛЕНТИНЪ (*съ безпокойствомъ*).

Да кто же этотъ *онъ*, —
Таинственный и счастливый довольно,
Чтобъ васъ занять?

ЗОЯ.

Какъ кто!.... (*Со смѣхомъ*). Спросите няню!
Пусть скажетъ вамъ она....

НЯНЯ.

Ахъ! мой Творецъ!
Какой-то гость, невиданный, мудреный....
Вишь, отъ сестрицы имъ привезъ письмо.

Сначала люди, помня приказанье,
Пущать его не стали.... Онъ, куды!
Такъ расходился, что никто и сладить
Съ нимъ не съумѣлъ. «Подите, доложите!
«Меня, молъ, ваша барыня сама
«Ждала, звала, просила!» — Что тутъ дѣлать!
Пришли ко мнѣ.... Я думаю: а вправду,
Быть можетъ, Зоѣ нужно по дѣламъ
Съ нимъ видѣться, съ пріѣзжимъ этимъ хватомъ,
Который такъ медвѣдемъ и глядитъ,
Съ огромной бородой, въ добавку рыжей....
Вотъ и пришла родимой доложить.

ВАЛЕНТИНЪ.

Да все ты, няня, не сказала, кто?

НЯНЯ.

А Богъ его узнаетъ!.... Мнѣ, старухѣ,
И не въ домекъ!

ЗОЯ (*Валентину тихо*).

Я вамъ на дняхъ призналась,
Что колдуна я жду.... вотъ онъ пріѣхалъ!

ВАЛЕНТИНЪ.

Вы шутите?

ЗОЯ.

Ни мало. (*Къ нянѣ*) Позови
Его сюда, вели, чтобъ проводили!

(*Няня уходитъ.*)

ВАЛЕНТИНЪ.

Мнѣ любопытно видѣть человѣка,
Который, въ наше время, чудеса,
Какъ на подрядъ, производить берется,
И сонныхъ заставляетъ говорить,
Подъ опасеньемъ усыпить неспящихъ....

ЗОЯ.

Забыли вы, что говоритъ Гамлетъ:
«Есть больше тайнъ и на землѣ и въ небѣ,
Чѣмъ ваши мудрецы воображаютъ!»

ВАЛЕНТИНЪ.

Ссылаться на безумныя слова
Безумнаго героя старой драмы
Не слѣдовало бъ вамъ....

ЗОЯ.

Молчите, идутъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

Слуга, отворяя дверь, впускаетъ почтительно незнакомаго, одѣтаго въ дорожный сюртукъ, и вообще обыкновенной наружности; только у него огромные рыжіе волосы, бакенбарды и борода, и кромѣ того синія очки.

НЕЗНАКОМЫЙ (*кланяясь*).

По приказанью вашему, Княгиня,
Я смѣлъ предстать....

ЗОЯ.

Благодарю!.... Письмо
Кузины я читала.... Но, быть можетъ,
Устали отъ дороги вы, — угодно
Вамъ отдохнуть?

НЕЗНАКОМЫЙ.

О, нѣтъ, не безпокойтесь
Я ночь провелъ въ ближайшемъ городкѣ,
И не усталъ....

ЗОЯ (*немного неловко*).

Вы.... знаете.... зачѣмъ
Васъ пригласить.... сюда.... я поручала?

НЕЗНАКОМЫЙ.

Извѣстно мнѣ и любопытство ваше,
И даже споръ, который вы недавно
Имѣли за меня.

ЗОЯ (*поглядывая на Валентина*).

Споръ, вы сказали? Съ кѣмъ?....

НЕЗНАКОМЫЙ (*показывая на Валентина*).

Вотъ — съ ними! Васъ, Княгиня, упрекали
Въ излишнемъ суевѣріи.... Тогда
Чего-то вы еще вдругъ испугались....
(*Оглядываясь*).
Вы были.... какъ не дома.... какъ не здѣсь,
А гдѣ-то будто въ рощѣ.... Время шло
Ужъ за̀ полночь.... Вы оба были вмѣстѣ....
И третіе лице еще при васъ....
Не женщина — и не дитя!.... Дѣвица,
Молоденькая очень, и на ней
Особенный нарядъ.... у ней женихъ....
Но онъ не вѣренъ ей!....

ЗОЯ (*очень удивлена*).

Внимаю вамъ
Съ глубокимъ удивленьемъ.... Все, что вы
Теперь сказали, было такъ, точь въ точь!....
Но какъ вы знать могли?

НЕЗНАКОМЫЙ.

Вы обо мнѣ
Подумали тогда, вы пожелали
Мое присутствіе, я чувствовалъ вдали
Вліянье вашей мысли, а потомъ,
Мнѣ обстановку вашу угадать
Не трудно было.

ЗОЯ.

Если вы читать
Такъ можете легко въ душѣ чужой,
Скажите мнѣ, что оба мы теперь,
(*Показывая на Валентина*)
Вотъ этотъ господинъ, и я, — мы въ мысляхъ
Имѣемъ?....

НЕЗНАКОМЫЙ (*медленно и вглядываясь поочередно въ обоихъ, точно будто онъ хочетъ проникнуть ихъ насквозь*).

Онъ, — (*Валентину учтиво*) позвольте, я не знаю
Какъ васъ назвать! — онъ думаетъ упорно

Объ дѣлѣ, очень важномъ для него :
Но это дѣло.... прежде было планомъ,
Намѣреньемъ.... теперь, въ немъ замѣшалось
Другое что-то.... тутъ и чувство есть,
Какъ бы влеченье, страсть, капризъ, упрямство....
Онъ въ женщину влюбленъ....

(*Зоя перестаетъ слушать.*)

ВАЛЕНТИНЪ (*насмѣшливо*).

Вотъ мудрость!
Что тутъ угадывать?.... Я самъ давно
Разсказывалъ, что чувствую....

НЕЗНАКОМЫЙ (*съ особеннымъ выраженіемъ*).

Но только
Начала этихъ чувствъ не разсказали;

(*Помолчавъ*)

Что? съ васъ довольно, или продолжать
Прикажете?

ВАЛЕНТИНЪ (*принужденно*).

Какъ вамъ угодно!.... Впрочемъ,
Скажите лучше, въ будущемъ меня
Что ждетъ.....

НЕЗНАКОМЫЙ.

Когда скажу, что непріятность,
Вы не разсердитесь?

ВАЛЕНТИНЪ

Конечно нѣтъ!
Скажите откровенно!

НЕЗНАКОМЫЙ.

Я бы вамъ
Совѣтовалъ напрасно не гоняться
За счастьемъ невозможнымъ!... Не легко
И высоко то, что, въ умѣ своемъ
Почти *своимъ* сочли вы!.... Углубитесь
Въ самихъ себя: по совѣсти, скажите,
Достойны ль вы того, чего желать
Дерзаете?

ВАЛЕНТИНЪ *(очень важно, положивъ руку на сердце).*

Достоинъ!.... Передъ Богомъ
И передъ честью!.... Если человѣкъ,
Хоть свѣтскій, хоть пустой, но въ жизни разъ
Душевно, искренно и свято любитъ,
Въ своей любви одной любви лишь ищетъ,
Забывъ, презрѣвъ все прочее: тогда,
Тогда его пороки, недостатки,
Прошедшее, — все можно бы простить,
За то, что любитъ онъ.... что любитъ много
И горячо!....

(Онъ очень растроганъ, и отходитъ сѣсть подальше. Молчаніе. Зоя снова приближается.)

НЕЗНАКОМЫЙ *(къ Зоѣ, всматриваясь пронзительно въ ея взоры).*

А вамъ.... угодно знать,
Что съ вами было.... будетъ.... Или здѣсь
Не мѣсто, и потомъ.... вдвоемъ.... вамъ лучше
Не при свидѣтеляхъ скажу я тайны
Всей вашей жизни?

ЗОЯ *(рѣшительно).*

Нѣтъ, теперь, сейчасъ!
Свободно говорите! Здѣсь нѣтъ лишнихъ.

(Она садится къ столу и показываетъ ему мѣсто противъ себя.)

Пожалуйте мнѣ руку вашу!.... Такъ!....
Здѣсь линіи на ней согласны съ тѣмъ,
Что на челѣ читается у васъ....
Другую руку!.... Сколько разныхъ линій!
Какъ странно перепутаны онѣ!
О! много чувствъ и много впечатлѣній
Васъ волновали!.... Много горя вы
Перенесли — и отъ своихъ ошибокъ,
И отъ людей.... Завидовали вамъ,
А вы страдали! ... Блескъ васъ окружалъ,
А въ сердцѣ вашемъ было мрачно, пусто....
Вездѣ, всегда вредили больше вамъ
Тѣ самые, которыхъ вы любили....

ЗОЯ (*перебивая его живо*).

Былое мнѣ извѣстно!.... Разскажите
О будущей судьбѣ моей!

НЕЗНАКОМЫЙ.

Позвольте!
Судьба и участь наша — въ насъ самихъ!
Съ характеромъ и съ личностію нашей
Такъ тѣсно связаны, что на нихъ
Вліяніе имѣемъ, черезъ страсти
И мысли наши. Потому былое
И будущее въ насъ сопряжены:
Ихъ раздѣлить нельзя!

(*Зоя, молча, дѣлаетъ знакъ согласія.*)

Я продолжаю!
Отъ васъ самихъ отъ васъ одной зависитъ
Устроить иль испортить ваше счастье....

(*Зоя сомнительно качаетъ головой.*)

Богъ человѣку далъ сознанье, волю
И выборъ. Провидѣніе *предвидитъ*,
А не *рѣшаетъ* ничего за насъ!
Предъ нами *двѣ* дороги: впереди
Ждетъ насъ успѣхъ и радость, или горе
И неудача. Выбираемъ мы,
И въ слѣдствіе того, дорога насъ
Ведетъ къ добру, или ко злу, — къ блаженству,
Или къ страданью. Вамъ же суждено
Великое, блистательное счастье,
Любовь, со всѣми радостьми ея!
Но только вы ея не отвергайте!
Умѣйте выбрать настоящій путь!....

(*Валентинъ приближается со вниманіемъ.*)

ЗОЯ (*холодно и гордо*).

Я счастію не вѣрю.... И не знаю,
Въ чемъ состоять могло бъ оно! Я въ жизни
Ужъ ничего не признаю достойнымъ
Желанья моего....

НЕЗНАКОМЫЙ (*значительно*).

Теперь, быть можетъ,
Но прежде? ...

(*Зоя поражена.*)

Вы теперь раздражены,
Вы негодуете на свѣтъ, на жребій,
На все и всѣхъ. Во многихъ отношеніяхъ
Вы правы, — только *не во всѣхъ*! признайтесь!
Обмануты бывали часто вы?

(*Зоя опять дѣлаетъ какъ бы невольно знакъ согласія.*)

Вы въ ссорѣ съ многими изъ тѣхъ, кто прежде
Всѣхъ ближе были къ вамъ?

(*Опять знакъ согласія отъ Зои. Онъ продолжаетъ съ большимъ жаромъ, но постоянно понижая голосъ, такъ что подъ конецъ она едва можетъ разслушать.*)

Вотъ, напримѣръ,
Васъ нѣкогда любилъ *одинъ*.... и вы,
Вы сами искренно *его* любили....
Но, послѣ все перемѣнилось: васъ
Разрознила судьба. Отъ васъ *его*
Нарочно удалить старались люди,
И въ томъ успѣли. Вамъ казалось, *онъ*
Не любитъ больше васъ.... но вы ошиблись,
Онъ преданъ вамъ.... *онъ* любитъ васъ всѣмъ сердцемъ,
Безмѣрно....

ЗОЯ (*презрительно*).

Вы ошиблись, а не я!
Такого человѣка въ мірѣ нѣтъ,
Иль я его не знаю....

НЕЗНАКОМЫЙ (*очень значительно и медленно*).

Вы всегда
И *вприли*, и *сомнѣвались* всуе,
Не тамъ гдѣ должно было!....

ЗОЯ (*живо и съ досадой*).

Кто послалъ,
Кто подучилъ васъ?....

НЕЗНАКОМЫЙ (*очень спокойно и почтительно*).

Я привезъ письмо,
Которое могло вамъ объяснить,
Кѣмъ присланъ я по вашему велѣнью;
А подучать меня не нужно, право!
Я вижу васъ, я вижу вашу руку....
И говорю такъ, какъ внушаетъ мнѣ
Моя наука!.... Если вамъ противно,
Я перестану....

ЗОЯ.

Извините — я,
Я думала узнать подъ вашей рѣчью
Какіе-то намеки.... Мнѣ казалось....
Не обижайтесь!.... А скажите только:
Знавали прежде вы меня?

НЕЗНАКОМЫЙ.

Не зналъ!

ЗОЯ.

И не встрѣчали?.... Вамъ никто о мнѣ
Не говорилъ?....

НЕЗНАКОМЫЙ.

Я вамъ скажу: *никто* —
Повѣрите ль вы мнѣ?.... Не лучше ль вамъ
Я докажу моей науки силу,
Открывъ вамъ то, что̀ кромѣ васъ однѣхъ
Лишь знаетъ Богъ, да тотъ, о комъ теперь
Вы вспомнить не хотите....

ЗОЯ (*подумавъ немного*).

Я готова,
Я слушаю.

НЕЗНАКОМЫЙ.

Тому давно, вы были
Неопытны, какъ молодость живая,
И пылки, какъ ребяческій восторгъ.
Любили вы, но тайно. Вамъ казалось,

Другою занятъ тотъ, кто вамъ былъ милъ.
Вотъ разъ, въ толпѣ, на праздникѣ блестящемъ,
Онъ отыскалъ васъ.... онъ хотѣлъ открыть
Все сердце вамъ свое, но самъ не зналъ,
Съ чего начать.... Въ тотъ день кончался годъ,
И новый начинался, — съ новымъ счастьемъ,
Какъ вѣчно говорится межъ людьми,
Но рѣдко лишь сбывается! — Полночь
Пробило.... *онъ* держалъ въ рукахъ своихъ
Металлъ.... да! золото!.... Я вижу ясно
Изъ золота неношенную вещь.
Какъ что-то круглое.... но такъ далеко
Не различу, браслетъ или кольцо?....
Да, кажется.... кольцо!.... Оно, какъ змѣй,
Два раза огибается, и буквы
Внутри я вижу.... буквы эти надпись
На языкѣ восточномъ; надпись значитъ:
«*Всегда*!» *Онъ* подошелъ, *онъ* показалъ
Вамъ и кольцо и надпись, говоря:
«Пусть та, кого люблю *я*, въ этотъ день
«И въ этотъ часъ, позволитъ мнѣ сказать,
«Что *я ея*, теперь и *навсегда*!»
И васъ онъ попросилъ ему на руку
Надѣть кольцо.... Тогда вы объяснились....
Потомъ, со временемъ, кольцо у васъ
Я вижу на цѣпочкѣ золотой,
А у *него* такое же другое,
Но вами данное *ему*.... И долго
Вы оба были счастливы.... Года
И люди, — эти вѣчные враги
Чужаго счастья и любви чужой, —
Васъ разлучили. Вы любить другаго
Хотѣли.... не могли!.... И *онъ*, забытый,
Онъ, осужденный вами, — *онъ* теперь
По прежнему все вашъ, душей и сердцемъ,
По прежнему, кольцо признанья носитъ,
Хранитъ его, и къ пламеннымъ устамъ
Подноситъ часто съ думою о васъ....

(Въ продолженіе своего разсказа, онъ все больше и больше увлекался сдержаннымъ, но сильнымъ волненьемъ; голосъ его дрожалъ; онъ умолкаетъ, будто утомленный, и глядитъ на нее. Зоя то краснѣла, то блѣднѣла, и часто приподнималась съ мѣста; теперь говоритъ въ крайнемъ волненіи.)

ЗОЯ.

Довольно! ... я прошу васъ, перестаньте!
Наукѣ вашей вѣрю я!.... Я вѣрю,
Что многое такое вамъ извѣстно,
Что́ въ глубинѣ сердецъ затаено
Отъ взора чуждаго.... Что вамъ былое,
Какъ книга, открывается по волѣ,
И бѣгло въ ней вы можете читать....
Теперь.... я далѣй слышать не хочу....

(Смѣясь принужденно.)

О будущемъ когда-нибудь мы съ вами
Опять поговоримъ.... Вы погостите,
Надѣюсь, у меня?....

(Она кажется утомлена.)

НЕЗНАКОМЫЙ *(вставая).*

Вашъ гость, покуда
Угодно будетъ вамъ!.... Теперь позвольте
Оставить васъ; и такъ вниманье ваше
Я утомилъ!....

(Кланяется и уходитъ.)

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

Зоя, очень разстроенная, глядитъ ему вслѣдъ съ страннымъ любопытствомъ; Валентинъ приближается къ ней и смотритъ на нее съ участіемъ.

ВАЛЕНТИНЪ.

Ахъ! Боже мой, что́ съ вами?
Какъ васъ онъ поразилъ своимъ враньемъ?
Не стыдно ли вамъ вѣрить и пугаться? ...

(Она будто его не слышитъ; онъ беретъ ее за руку.)

Да вы меня не слышите?.... У васъ
Рука какъ ледъ.... вы точно въ лихорадкѣ....
Очнитесь, успокойтесь!....

(Онъ ухаживаетъ за ней и почти становится передъ ней на колѣни; наконецъ она замѣчаетъ, приходитъ въ себя, и отодвигается быстро отъ него.)

ЗОЯ *(проводя руками по своему лбу).*

Странно! странно!
И непонятно!.... если точно онъ
Не подученъ и не подосланъ.... Странно!

(Опять задумывается.)

ВАЛЕНТИНЪ

Такъ правду онъ сказалъ?....

ЗОЯ.

О! правду, правду!
Всю повѣсть прошлаго, всю жизнь мою
Онъ повторилъ.... Все, что̀ моею тайной
Я называла, онъ открыто, прямо,
Какъ пошлую мнѣ сказку, разсказалъ....

(Она встаетъ, и ходитъ въ крайнемъ волненіи, потомъ, остановясь предъ Валентиномъ, смотритъ ему рѣшительно въ глаза, и начинаетъ тихо, будто сбираясь съ духомъ.)

Послушайте.... винили вы меня
Въ холодности, въ ироніи, въ бездушьи....
Вы удивлялись мнѣ, меня не зная!....
Послушайте.... Такою стала я
Не безъ причинъ, не даромъ! Я страдала,
И много и жестоко.... Этотъ гость
Таинственный какъ будто прочиталъ
Въ душѣ моей, нѣмой и сокровенной
Для всѣхъ равно.... Да, если я любви
Не вѣрю и смѣюсь ей, если я
Бѣгу людей, ихъ зависти и злобы,
А пуще, ихъ предательской пріязни,
И если мнѣ противно, ненавистно
Все, что зовутъ влеченьемъ или страстью,
И если неприступна я, горда,
И не терплю, не позволяю вамъ

Ни пламенныхъ рѣчей, ни поклоненій,
О! это все былаго горькій плодъ,
Послѣдствіе мучительнаго горя....
Какъ тотъ недугъ, что дико безобразитъ,
И навсегда, младую красоту,
Недугъ души, сердечная болѣзнь
Опустошаютъ, губятъ сердце въ насъ.
Я испытала ихъ!.... Я перешла
Чрезъ всѣ уроки опытности тяжкой.
Холодной быть, насмѣшливой, бояться
И презирать.... купила право я
Цѣною многихъ горькихъ слезъ!.... *Не вѣрить*
Ужъ никому и ничему на свѣтѣ,
Я научилась, я привыкла.... Боже!
Зачѣмъ и почему, — Ты только знаешь,
Ты вѣдаешь про то, и понимаешь,
Что выразить не въ силахъ я сама.

(*Небольшое молчаніе.*)

Была я молода, добра, умна
И хороша, какъ люди говорили, —
И я любила, свято и безумно,
Какъ любятъ въ двадцать лѣтъ: къ чему все это
Мнѣ послужило?.... Бросили меня!...
На жертву принесли соображеньямъ
Холоднаго разсудка.... Заманили
Въ какой-то рай, явленный на землѣ,
И вдругъ, — когда въ раю я обжилась
И свыклась съ нимъ, — на землю безъ пощады
Отринули меня.... Какъ сонъ минутный,
Какъ легкую, ненужную мечту,
Дѣйствительность отвѣяла меня....
Какъ тѣнь, какъ дымъ, какъ призракъ предразсвѣтный,
Я на вѣсахъ разсчета, противъ выгодъ
И благъ вещественныхъ, лишь слишкомъ мало
Казалась.... Такъ долой меня съ вѣсовъ!
И тотъ, кого другимъ я предпочла,
Кого межъ всѣхъ моя любовь избрала,
Кому себя и все на свѣтѣ я

Смиренно въ ноги бросила, кому
Я вѣрила, какъ жрица божеству,
И какъ раба служить была готова ...
Онъ отъ меня отрекся!.... Онъ уѣхалъ....
Онъ разлюбилъ.... утѣшился.... онъ счастливъ!....

(*Молчаніе.*)

Однако, за него была порукой
Высокая душа: въ немъ сердце билось,
Доступное всѣмъ чувствамъ благороднымъ....
Но свѣтъ межъ нами сталъ.... свѣтъ побѣдилъ,
А женщина для свѣта что?.... игрушка!....

(*Она закрываетъ себѣ лицо руками, но только на минуту; потомъ, пересиливъ свои чувства, пожимаетъ плечами, и болѣзненно хохочетъ. Наконецъ, говоритъ сухо и принужденно.*)

Но я съ ума сошла!.... Къ чему разсказы?
Зачѣмъ пустыя рѣчи о быломъ?....
Простите мнѣ за неприличный бредъ;
Я право думаю, что шарлатанъ
Разстроилъ нервы мнѣ, что я въ волненьи
Отъ глупаго ребяческаго страха
Чего-то чуднаго....

ВАЛЕНТИНЪ (*съ искреннимъ чувствомъ*).

Нѣтъ, ради Бога!
Нѣтъ, не таите вашихъ чувствъ и слезъ....
Себя со мною не принуждайте, Зоя!....
Я другъ вашъ.... другъ по истинѣ, безъ лести
И безъ обмана.... Васъ я полюбилъ,
Не знаю самъ какъ и когда.... Быть можетъ,
Въ тотъ самый разъ, въ тотъ самый первый мигъ,
Когда васъ встрѣтилъ я.... Теперь мнѣ жизнью
Моя любовь и вы!.... Не вѣрьте мнѣ,
Меня не понимайте, не любите —
Я все вашъ рабъ, я ваше достоянье....
Принадлежу, какъ вещь, вамъ....

ЗОЯ (*съ жаромъ, почти вскрикивая*).

Замолчите!....
Ахъ! всѣ они все тоже говорятъ....

ВАЛЕНТИНЪ.

Слова одни и тѣ же, — люди разны
И чувства ихъ.... Кто лжетъ, кто говоритъ
Отъ полноты, отъ глубины сердечной....

ЗОЯ.

Всѣ лгутъ !.... Вы тоже !.... Да, ручаюсь вамъ!
Теперь, вы подъ вліяніемъ каприза,
Минутной вспышки страсти.... Э! пройдетъ !
Пройдетъ совсѣмъ, и скоро !....

ВАЛЕНТИНЪ.

Никогда !....

ЗОЯ (*горько*).

Онъ говорилъ, какъ вы.... И что жъ, *онъ* лгалъ!
Когда и *онъ* могъ измѣнить, оставить,
Кому жъ на свѣтѣ вѣрить ? и кого,
Кого любить ?....

ВАЛЕНТИНЪ.

Другаго !.... Не судите
По одному несчастному примѣру....

ЗОЯ.

Кто жъ вамъ сказалъ, что лишь одинъ примѣръ
Я видѣла обмана и измѣны ?....
Нѣтъ ! погодите ! Слушайте опять :
Не кончился разсказъ печальный мой,
Не кончилася жизнь, всѣмъ испытаньямъ
Заранѣй обреченная. Прошло
Лѣтъ нѣсколько надъ первымъ моимъ горемъ,
Надъ первою борьбой ужасной,
Но нужной, но полезной; я окрѣпла,
Возвысилась, и лучше стала. Долго
Лечила я свою больную душу
Чужбиной, странствіемъ и новизной;
Вездѣ была, все видѣла на свѣтѣ,
Что стоитъ быть увидѣннымъ : и вотъ,
Опять я въ общество вступила; стала
Искать друзей, привычекъ, узъ сердечныхъ.

Самъ Богъ сказалъ, что человѣку худо
Быть одному; а женщинѣ труднѣе,
Не правда ли?.... Межъ всѣхъ пустыхъ знакомствъ
Я женщину одну нашла. Она
Была меня умомъ и мыслью выше,
И опытнѣй; природа ей дала
Всѣ прелести, всѣ чары, всѣ приманки,
Завидовать ужъ нечему ей было
Ни у меня, ни у другихъ. Я ей
Всѣмъ сердцемъ предалась; она въ награду,
Какъ другъ, мнѣ измѣнила, и, какъ врагъ,
Вредила мнѣ.... Еще урокъ.... и тяжкій!....
Вы думаете все.... О, нѣтъ еще!
Вы слышали, какъ *бросили* меня,
Какъ *предали*.... Теперь я вамъ скажу,
Какъ *позабыли*!.... Въ свѣтѣ любопытство
Преслѣдуетъ всѣхъ тѣхъ, о комъ молвѣ
Разъ удалось романъ поймать и выдать;
И всѣ бѣгутъ за женщиной, когда
Преданьемъ о любви былой она,
Какъ облакомъ таинственности страстной,
Обложится.... *Другой* меня любилъ,
Невольно, безсознательно; онъ молодъ,
Онъ пылокъ былъ, и увлекать не могъ
И не умѣлъ. Но увлеклася *я*
Надеждой чувства новаго.... Хотѣлось
Ожить мнѣ сердцемъ, видѣть близъ себя
Опору, друга, счастье!.... Обмѣнялись
Мы словомъ и обѣтомъ.... Срокъ назначенъ
Союзу нашему.... разлукой краткой
Мнѣ испытать его хотѣлось: *я*
Поѣхала сюда, чтобъ уготовить
Ему пріѣздъ желанный.... Жду его,
А онъ, онъ предается развлеченьямъ,
Онъ тѣшится успѣхомъ въ вихрѣ свѣта,
И черезъ мѣсяцъ онъ меня забылъ!

(Перестаетъ говорить, она, какъ утомленная, садится, но продолжаетъ глядѣть на Валентина.)

ВАЛЕНТИНЪ (*съ искреннимъ участіемъ*).

Вы правы: вы испытаны судьбою,
Людьми и свѣтомъ вы уязвлены!
Зломъ за добро платили вамъ, — измѣной
За дружбу и любовь!.... Вамъ можно быть
И мнительной и строгой; сомнѣваться
Вамъ должно!.... Васъ теперь постигнулъ я!
Но, *за меня*, пусть время вамъ докажетъ....
Теперь я замолчу!.... Позвольте только
Близъ васъ, у вашихъ ногъ, остаться мнѣ;
Терпите лишь меня! Вотъ вы сейчасъ
Объ раѣ говорили, — у меня
Мой свѣтлый рай — молю! — не отнимайте!

ЗОЯ (*подавая ему руку*).

Благодарю безъ словъ! Останьтесь здѣсь,
Но обѣщать, но льстить надеждой ложной
Не стану, не могу. Простите мнѣ!....

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣ же, и Мина входитъ въ слезахъ.

МИНА (*бросается въ ноги Зоѣ*).

Ach, liebe, gute, gnädige Frau! Вамъ ошибся, вамъ себя обманулъ, и мене тода!.... Когда бъ вы были знальъ, что̀ случился?

ЗОЯ.

Что̀, что такое?.... объ чемъ ты говоришь? что съ тобою приключилось?

МИНА (*рыдая*).

Онъ самый низкій, самый дурной шеловѣкъ!

ЗОЯ.

Кто же? объ комъ ты говоришь?

МИНА.

Кто! мусье Готлибъ!.... Я сейшасъ самъ видѣла, какъ онъ получали записка изъ городъ, и потомъ себе отправили тамъ на пруду, гдѣ его дожидался ... мамзель Анеть! ...

ЗОЯ.

Да правда ли все это? да точно ли ты увѣрена?....

МИНА.

Какъ же не увѣренъ, когда записка принесла маленькй дѣвочки изъ магазейнъ, — дѣвочки, который учится у мамзель Анетъ.... Готлибъ былъ у насъ на фермѣ, когда за нимъ вдругъ пришли изъ Comptoir; онъ туды побѣжали, я котѣла посмотрѣть, не здѣлалось ли чего, — пошла — увидѣлъ, какъ дѣвочки отдай записку, и какъ онъ за ней пошоль до самый прудъ; а тамъ, я узнала мамзель Анетъ въ розовой шляпкѣ....

(*Плачетъ.*)

ЗОЯ (*Валентину въ сторону*).

Еще примѣръ добросовѣстности и вѣрности! (*Обращаясь къ Минѣ*) Если это правда, то Готлибъ въ самомъ дѣлѣ виноватъ безъ всякаго оправданія, и я тебѣ больше не стану совѣтовать ему прощать.

МИНА.

Мой никогда не буду прощать!.... Мой больше его не люблю, мой его терпѣть не могу, и никогда не пойду съ нимъ жениться!

ЗОЯ.

Прекрасно сдѣлаешь, дитя мое! (*Лаская ее*) Забудь его!.... Мало ли найдется другихъ жениховъ для тебя!.... Вотъ, ты сама знаешь Ивана Алексѣевича, этого молодаго купца, что такъ часто пріѣзжаетъ къ твоей матери: онъ хорошъ собой, и гораздо лучше твоего бѣловолосаго Готлиба; онъ честенъ, онъ кротокъ и прекраснаго поведенія, — всѣ его хвалятъ, — а мнѣ извѣстно, что ты ему очень приглянулась, и что онъ не разъ намекалъ объ томъ твоей матери!.... Почему бы тебѣ не выйдти за него?....

ВАЛЕНТИНЪ (*тихо Зоѣ.*)

Вы сватаете ее!.... Согласно ли съ вашими мнѣніями и правилами?....

ЗОЯ (*тоже тихо и ему одному*).

Тутъ совсѣмъ другое!.... Въ ихъ быту, семейное дѣло замѣняетъ счастіе и часто его порождаетъ.... Она страдаетъ какъ ребенокъ, — какъ ребенокъ и утѣшится.

ВАЛЕНТИНЪ.

Но, вы....

ЗОЯ (*съ усмѣшкою*).

Мнѣ утѣшаться не въ чемъ: я не страдаю! я покойна. Только я разучилась жить внѣ себя и не собою; сердце мое вымерло и застыло.... Теперь мнѣ хорошо! (*Къ Минѣ.*) Полно, *Minnchen*, моя милочка! Утри свои хорошенькіе глазенки, и забудь Готлиба; онъ тебя не стóитъ! Пойдемъ, я сама съ тобою буду говорить его отцу, и объявлю ему, что ваша свадьба разошлась. Богъ дастъ, все къ лучшему! (*Она уводитъ Мину, цѣлуя ее, потомъ останавливается, и говоритъ ласково Валентину.*) До свиданья, господинъ мечтатель! Не соскучьтесь безъ меня!

ДѢЙСТВІЕ IV.

Гостиная въ домѣ Зои, богато убранная во вкусѣ послѣдней половины XVIII-го столѣтія; по стѣнамъ висятъ фамильные портреты.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Няня. Незнакомый.

НЯНЯ.

Пожалуйте, она сейчасъ къ вамъ выйдетъ

НЕЗНАКОМЫЙ.

Такъ ей угодно видѣться со мною
Наединѣ!....

НЯНЯ.

Угодно было ей
Васъ пригласить къ себѣ, кормилецъ мой,
И болѣе не вѣдаю. Садитесь
И обождите.... Мнѣ же дѣло есть
Тамъ по хозяйству, такъ прошу прощенья!

(Въ сторону.)

Охъ! страшно что-то съ нимъ, помилуй Боже!
Вѣдь, говорятъ, онъ возится съ нечистымъ!
А наша-то! охота ей пришла
Водиться съ нимъ, безбожникомъ! И даже
Ее и страхъ-то не беретъ!.... Святая
Владычица, храни ее, помилуй
Головушку побѣдную мою! *(Уходитъ.)*

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

Незнакомый одинъ.

Такъ я ее увижу!.... Наконецъ!....
Какъ долго ждалъ, какъ долго звалъ я тайно
Свиданье роковое!....

(Осматривается вокругъ себя.)

Какъ давно,
Порогъ желанный, ты меня манилъ,
И грезились вы мнѣ, нѣмыя стѣны!
Какъ жадно, какъ ревниво отъ меня
Таили вы ее, мою надежду,
Мою мечту!.... Какъ хитро вы умѣли
Внимать и заглушить въ тиши своей
Звукъ голоса и шумъ шаговъ ея!....

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

Зоя входитъ. Онъ принимаетъ почтительный видъ и кланяется ей три раза очень низко.

НЕЗНАКОМЫЙ.

Вы приказали мнѣ предстать предъ вами:
Конечно, вамъ угодно продолжать
Нашъ прерванный вчерашній разговоръ?

ЗОЯ *(быстро).*

Оставимъ это!.... Не въ гаданьѣ дѣло!
Нѣтъ, вамъ не удался обманъ вашъ пошлый, —
Я васъ узнала! Вы сказали мнѣ
Такія тайны, что извѣстны въ мірѣ
Лишь только *двумъ* — мнѣ и еще другому:
Вы тотъ *другой* — вы сами, вы ... *Графъ Юрій!*

(Незнакомый снимаетъ накладную бороду, усы, очки и парикъ, дѣлаетъ шагъ впередъ, но остановленный ея холоднымъ взглядомъ, склоняетъ тихо голову, и говоритъ медленно и покорно.)

ГРАФЪ.

Да.... это я!....

ЗОЯ (*презрительно*).

Въ нарядѣ шутовскомъ....
Искателемъ нелѣпыхъ приключеній....
Самолюбивый, гордый, мудрый Юрій!
Хоть знаю, вижу, слышу, а повѣрить
Я не хочу!

ГРАФЪ.

Но иначе до васъ
Не могъ достигнуть я.... Я пріѣзжалъ,
Я къ вамъ писалъ.... другіе за меня
Просили васъ.... все тщетно оставалось!
Меня къ вамъ не пустили.... Я отвѣта
Не получалъ на письма.... Встарину
Легко бывало рыцарямъ брать въ приступъ
И города, и крѣпости, и замки,
Гдѣ дамы ихъ живали взаперти:
Достигнетъ, иль погибнетъ, вотъ и все!
Но нынче, но въ нашъ вѣкъ, когда свободныхъ
Не запираютъ женщинъ, какъ невольницъ,
Наперекоръ хозяйской воли чинной,
Въ боярскій домъ, доступный всѣмъ —
Бродягѣ, нищему, лишь не ему,
Ему, приговоренному къ изгнанью,
Поклоннику, отринутому ей....
Я потерялъ надежду, я справлялся,
Узналъ о вашемъ странномъ родѣ жизни,
Узналъ, что нѣтъ мнѣ къ вамъ дороги; самъ
Лазутчикомъ преслѣдовалъ васъ тайно,
И наконецъ, отъ васъ однажды слышалъ
О вашей прихоти пытать судьбу
При помощи гадальщика.... Къ кузинѣ
Я поскакалъ, молилъ ее — она
Мнѣ помогла въ вашъ скитъ, запретный всѣмъ,
Войдти безъ спроса вашего.... Простите,
Поймите!....

ЗОЯ.

Такъ не даромъ вашей рѣчью
Сомнѣніе во мнѣ пробуждено!....
Я угадала васъ. — Теперь скажите,
Зачѣмъ вы здѣсь?....

ГРАФЪ.

Съ повинной головою,
Съ изнывшимъ сердцемъ.... я, у вашихъ ногъ,
Какъ кающійся грѣшникъ предъ судьей,
Какъ богомолецъ робкій предъ святыней,
Къ которой онъ достигъ чрезъ трудный путь,
И долгій и далекій.... Это я!
И жду.... жду слова вашего иль взора....
Что̀ скажете вы мнѣ въ свиданья часъ,
За столько лѣтъ мучительной разлуки?

ЗОЯ (*сухо, твердо и спокойно*).

Чего вамъ ждать?.... *Вамъ*, отъ *меня*?!.... И что,
Что *вамъ* сказать могла бы *я*?!

(*Отворачивается отъ него.*)

ГРАФЪ.

О Зоя!
Вы мстительны?.... Какъ будто бъ не стояли
Вы всякой мести выше ....

ЗОЯ (*медленно и очень твердо*).

Я не мщу,
Но я уже не знаю больше васъ!....
Вы мнѣ *чужой*.... вы стали *постороннимъ*....
Мнѣ *странно* видѣть васъ....

ГРАФЪ (*грустно и почти со слезами*).

И до сихъ поръ
Вы не простили мнѣ измѣны мнимой?....

ЗОЯ.

Простить могу, *забыть* я не умѣю!....
Добро и зло равно живутъ во мнѣ
Воспоминаньемъ свѣтлымъ или мрачнымъ;
Обидчику презрѣнье! Но обида
Язвительной стрѣлой въ душѣ моей
Останется.... на вѣкъ!....

ГРАФЪ.

Вина моя
Была, вы сами знаете, невольна!
Не измѣнилъ я, не забылъ я васъ,
Я удалился, покорясь судьбѣ....
Но сердце было вѣчно полно вами,
Одною вами.... Много я страдалъ,
Скитался по безрадостному свѣту,
И вотъ, свободный, я пришелъ, я здѣсь
Я васъ люблю.... а вы?.... Вы какъ врага
Встрѣчаете меня!

ЗОЯ (*презрительно*).

Вы мнѣ не врагъ,
Но и не другъ!.... Давно мы разошлись,
И жребіи разрознились наши ...
Отъ васъ отвыкла я.... при встрѣчѣ съ вами
Какъ будто льдомъ сковало грудь мою,
Какъ будто смерть повѣяла на душу....

ГРАФЪ.

И прошлое, — оно совсѣмъ забыто,
Оно вамъ ненавистно?....

ЗОЯ (*съ горечью*).

Нѣтъ, оно
Прошло!....

ГРАФЪ (*съ страстною любовью въ выраженьи*).

Но если вы меня любили,
Но если вы когда-то нарекли
Меня достойнымъ васъ, — о! Зоя, Зоя!
Взгляните, я тотъ самый Юрій вашъ,
Я лучше, я достойнѣе теперь,
Испытанный и горемъ и борьбою....
И я люблю васъ, пламеннѣй, нѣжнѣе.
Моя судьба, и жизнь моя, и самъ я,
Все все у васъ въ рукахъ.... *теперь, вовлкъ*
И навсегда!....

(*Онъ съ возрастающимъ чувствомъ приближается къ ней, и, кончая, очутился предъ нею на колѣняхъ.*)

ЗОЯ (*глядитъ на него долго и съ грустною думою*).

Такъ это вы!.... Вы, Юрій,
По прежнему у ногъ моихъ....
(*Молчаніе.*)
И что же ?....
Глядите мнѣ въ глаза : мой духъ спокоенъ,
Какъ взоръ моихъ давно уснувшихъ предковъ....
(*Показываетъ рукою на фамильные портреты*).
Подайте вашу руку !
(*Кладетъ его руку на свое сердце.*)
Посмотрите :
Мое недвижно сердце, — или бьется
И медленно и ровно, какъ тогда,
Когда свои цвѣты я поливаю,
Или кормлю любимыхъ птицъ ручныхъ.. .
Чго ? Какова я ?.... Видите, меня
Такою сдѣлали вы сами, Графъ,
Вы, жизнь и свѣтъ !....

ГРАФЪ.

Смотрю на васъ — и вижу,
Лицомъ не измѣнились вы, — все та же
И красота и свѣжестъ, то же пламя
И та же дума во взорѣ чудныхъ глазъ,
Какъ будто бы вчера я васъ оставилъ ;
А между тѣмъ, гдѣ Зоя прежнихъ лѣтъ ?
Что сталось съ ней ? гдѣ сердце ? гдѣ душа ?....

ЗОЯ.

Я говорю вамъ, все убили *вы !*
Вы первый познакомили меня
Съ обманомъ, съ недовѣрчивостью, съ горемъ....

ГРАФЪ.

О Зоя ! виноватымъ я казался,
Но не былъ виноватъ ! — Отецъ велѣлъ,
Отецъ призвалъ меня ; предубѣжденье
Его вооружило противъ васъ;
На нашъ союзъ онъ не далъ согласья :
Что было дѣлать мнѣ ?.... И могъ ли я
Отвергнуть власть родительскую ?

ЗОЯ (*живо и страстно*).

Полно,
О, полно вамъ безстыдно призывать
Въ защиту, въ оправданіе измѣны,
Родительскую власть!.... Зачѣмъ о ней,
О этой власти, столь для васъ священной,
Помина не было, когда заря
Любви взаимной вмѣстѣ намъ блеснула?....
Зачѣмъ, когда младую жизнь мою,
Спокойствіе мое вы возмутили,
Когда моей любви искали вы,
О ней молили, плакали, грозили
Себя сгубить, зачѣмъ, зачѣмъ тогда
Отцовской воли не спросились вы?....
Чтобъ женщину завлечь, чтобъ быть любимымъ,
Вамъ все возможно, всѣ пути прекрасны;
Все въ жертву ей готовы бросить вы,
Лишь бы достичь запретный счастья сонъ!
Всѣ узы прочія забыты вами,
Расторгнуты, и вотъ достигли вы!
Она, исполнивъ свято чудный смыслъ
Святаго слова, кинетъ и разлюбитъ
Отца и мать, и братьевъ, и сестеръ,
И домъ родной, и все, что было мило, —
Она полюбитъ васъ взамѣнъ всего
И всѣхъ, — *она* предастся вамъ всей силой
Души и воли, разума и сердца,
И торжество покажется вамъ счастьемъ!....
И гордость назовете страстью вы!
И вы вполнѣ довольны, вы блаженны,
Покуда вамъ не надоѣстъ блаженство!....
Покуда новой цѣли, новыхъ мыслей
Жизнь не представитъ вамъ съ приманкой новой!
Тогда, какъ призракъ грозный и зловѣщій,
Какъ привидѣнье между *ей* и вами,
Вдругъ встанетъ воля стараго отца,
Сыновній долгъ, *родительская власть*!....
И *вамъ* тогда все кажется легко

Оконченнымъ, рѣшеннымъ!.... Все въ порядкѣ,
По свѣтскому закону! Вы разбили
Чужую жизнь, чужое сердце, — вы....
Вы хуже чѣмъ убійца, — душегубецъ
И вы пошли себѣ своей дорогой
Спокойно, безъ оглядки, и ни въ чемъ
Не упрекнетъ васъ совѣсть, и для васъ
Все это эпизодъ воспоминаній,
Быль въ родѣ сказки.... шалость.... милый сонъ!....

ГРАФЪ.

Нѣтъ, Зоя, нѣтъ, вы знать должны, — межъ нами
Иначе было: строгій мой отецъ
Чтилъ, какъ законъ, святыню убѣжденій
И мнѣній вѣковыхъ.... Онъ васъ не зналъ,
Ему молва оклеветала васъ.
Балованная дочь, вы дѣтской волѣ
Свободно предавались; странной блажью
И рѣзкой откровенностью своей,
Вы раздразнили зависти змѣю,
Вы навлекли гостиныхъ нареканья,
Васъ свѣтъ чернилъ, стоустные разсказы
Дошли до старика.... Любя меня,
Онъ васъ боялся.... онъ хотѣлъ, онъ думалъ
Спасти отъ васъ опутаннаго сына....
И долго я боролся..... Долго дни
Болѣзненно тянулись въ домѣ нашемъ,
Межъ споровъ, заклинаній, даже ссоръ....
И наконецъ, отецъ мой одолѣлъ,
Я отказался....

ЗОЯ (*въ порывѣ негодованья*).

Да! Когда весь свѣтъ,
Весь этотъ свѣтъ лжемудрыхъ фарисеевъ,
На женщину возсталъ, — вы отступились;
Вы отреклись отъ обвиненной,
И какъ Іуда предали ее!....

(*Она удаляется отъ Графа и садится въ сторонѣ. Минутное молчанье.*)

ГРАФЪ (*тихо и робко*).

Когда бы знали вы, какимъ страданьемъ
Я слабость роковую искупилъ!....
Когда бы вы могли, когда бъ хотѣли
Прочесть въ моихъ полу-угасшихъ взорахъ,
И на челѣ, изборожденномъ рано
Слѣдами скорби, повѣсть дней моихъ,
Испепеленныхъ въ зноѣ лихорадки,
Погубленныхъ въ холодномъ отвращеньѣ
Отъ всѣхъ и отъ всего, что замѣнить
Старалось васъ!.... Безъ Зои и безъ счастья,
И безъ любви, я прожилъ, я истратилъ
Невозвратимо лучшіе годы
Моей ненужной жизни. Тщетно я
Искалъ вездѣ разсѣянья иль страсти;
Напрасно жаждалъ я хотя забвенья,
Хотя покоя.... Нѣтъ! Вашъ свѣтлый образъ
За мной бродилъ, какъ призракъ гробовой,
Томилъ меня какъ ангелъ-укоритель,
И память счастья прошлаго была
Мнѣ вѣчно-тяготѣющимъ проклятьемъ....

ЗОЯ (*съ ироніей*).

За то *сыновній долгъ* исполненъ вами!....

ГРАФЪ (*съ упрекомъ*).

О! болѣе, чѣмъ самая судьба,
Неумолимы вы!....

ЗОЯ (*съ отчаяньемъ*).

Зачѣмъ пришли вы?....
Зачѣмъ возобновлять былаго горечь?....
Давно я истребить въ себѣ успѣла
Несносный говоръ памяти упрямой;
Я даже — полюбить хотѣла вновь,
Надѣялась привязанностью новой
Любви минувшей голосъ заглушить...
Не удалось!.... Но я была покойна;
Я примирилась съ долею земною;
Молитвой и мечтой, въ уединеньѣ,

Уврачевала я больное сердце;
И, видитъ Богъ! ни злобы, ни упрека
Ужъ не было во мнѣ: но вы явились,
Но съ давней раны сняли вы повязку,
И снова кровь живая заструилась....
И снова больно, душно, тяжко мнѣ!...

(*Она плачетъ.*)

Уйдите, ради Бога!.... Я молю васъ,
Уйдите, Графъ!....

ГРАФЪ.

Постойте!.... День еще
Пробыть мнѣ дайте съ вами!.... Успокойтесь!

ЗОЯ.

Я слишкомъ васъ любила, чтобъ теперь
Мнѣ какъ *чужаго* васъ встрѣчать и видѣть!
Мы слишкомъ были близки, чтобы намъ,
Теперь *едва знакомымъ*, *постороннимъ*,
Сходиться равнодушно! Другъ для друга
Мы умерли! Зачѣмъ же мертвецовъ
Намъ воскрешать, и тѣни ихъ тревожить?...

ГРАФЪ.

Пусть время васъ пріучитъ по немногу
Сперва ко мнѣ.... потомъ къ любви моей!....

ЗОЯ (*съ грустною улыбкою*).

А тамъ?.... Нѣтъ, не могу!... Когда хотите,
Чтобъ видѣть васъ могла безъ гнѣва я, —
Забыть меня заставьте!.... Истребите
И мысль и память заодно во мнѣ!....

ГРАФЪ.

Что дѣлать мнѣ, чѣмъ заслужить предъ вами
Прощеніе и миръ? Чѣмъ доказать,
Какъ пламенно, какъ искренно люблю я?

ЗОЯ (*качая тихо головою*).

Вы любите?.... я вѣрю вамъ!... но я, —
Я не могу любить!..... Теперь ужъ поздно!....

ГРАФЪ.

О Зоя! вы такъ молоды, такъ пылки!
Такъ много лѣтъ еще осталось вамъ
Прожить, прочувствовать: еще, быть можетъ,
Пора любви для васъ не миновала,
Возможность счастья не прошла для васъ!....

ЗОЯ.

Но счастье, — ужъ не вы ....

(*Молчаніе; она встаетъ медленно.*)

Теперь, довольно!
И голова и сердце, все въ волненьѣ;
Былаго демонъ надъ душой моей
Паритъ какъ хищный воронъ; онъ твердитъ мнѣ
О страшныхъ испытаніяхъ, о пыткѣ,
О всемъ, мной пережитомъ.... Надо мнѣ
Заговорить враждующую силу
Въ спасительной тиши уединенья!

(*Уходитъ; въ дверяхъ съ нею встрѣчается няня, несущая подносъ съ письмомъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

Графъ и няня.

НЯНЯ (*глядя вслѣдъ Зоѣ съ изумленьемъ*).

Ахъ! Господи! прости мнѣ прегрѣшенье!
Да что же сталось съ ней? Она уходитъ,
Заплаканы глаза, сама дрожитъ,
Блѣдна какъ полотно....

(*Подходитъ ближе, видитъ Графа, и съ испуга роняетъ подносъ и письмо.*)

Ахти!.... Творецъ мой!
Заступница Святая! Что я вижу?

(*Подбѣгаетъ и беретъ Графа за руки.*)

Кто это? Графъ нашъ! Батюшка! Родимый!
Мой соколъ ясный!.... Ты ли это, вправду?....
Пришлось опять намъ свидѣться съ тобою!

Благослови Господь тебя, пріѣздъ твой!....
Ахъ! радость, радость-то какая намъ!....

ГРАФЪ (*обнимаетъ ее.*)

Да, няня, это я!.... но не на радость!
А чтобъ проститься вновь, и навсегда!

НЯНЯ.

И, что ты, ненаглядный! Какъ проститься!
Зачѣмъ проститься?.... Ты женихъ, ты баринъ,
Ты свѣтъ желанный нашъ!....

ГРАФЪ.

Нѣтъ няня, нѣтъ!
Женихъ я—безъ невѣсты.... Зоя гонитъ
Меня отсюда.... Зоя ненавидитъ
Теперь меня.... О прежнемъ нашемъ счастьи
Ни думать, ни гадать не долженъ я....

НЯНЯ.

Да какъ же такъ, сіятельный красавецъ
Ты мой? Какъ можно ей такъ поступать
Съ твоею милостью? Вѣдь самъ покойникъ
Тебя любилъ и жаловалъ; вѣдь ты
Еще при немъ былъ нареченный ей!
Всѣ эти пустяки, весь этотъ вздоръ
Она тебѣ сказала такъ, для шутки....
Ты испугалъ ее!.... Она сама
Отъ радости, я чай, души не слышитъ,
Что возвратился ты....

ГРАФЪ.

Нѣтъ, няня, нѣтъ!
Она не рада мнѣ; она признать
Не хочетъ правъ давнишнихъ, устарѣвшихъ....
Да ты сама, ты знать должна всю правду:
Что думаетъ она?.... какъ про меня
Въ разлукѣ и размолвкѣ говорила?....
Что было съ ней, когда мы съ ней разстались?....

НЯНЯ.

Вѣдь безъ меня все это приключилось,
Я ничего не знаю по сей день.
Съ тѣхъ поръ, какъ Зоя здѣсь, она ни разу
Не намекнула даже о тебѣ;
Про прошлые года и ни словечка!....
А въ мысли что у ней, или на сердцѣ,
Того никто не видитъ!.... Мудрена
И недотрога, Богъ съ ней! Много, много
Въ ней перемѣнъ.... Ахъ! много, много горя
Перенесла я, глядя на нее....

ГРАФЪ.

Она меня не любитъ больше! Нѣтъ,
Обманывать себя не стану я!
Но, можетъ быть, она *другаго* любитъ?....
Кто этотъ гость, что такъ давно ужъ здѣсь?
Зачѣмъ онъ не уѣдетъ!.... Съ нимъ у ней
Какія отношенья?....

НЯНЯ (*нашбаясь, чтобъ поднять уроненное письмо*).

Напомнилъ мнѣ ты, батюшка, — письмо
Несла я къ Зоѣ, отъ него, отъ гостя.. .
Да съ радости, съ испугу, какъ тебя
Я взвидѣла, — такъ все изъ рукъ упало,
И я про все забыла....

ГРАФЪ.

Что? письмо?
Зачѣмъ письмо, когда онъ говоритъ
Съ ней можетъ ежечасно?....

НЯНЯ.

Вотъ оно!
Что тутъ онъ пишетъ, Богъ вѣсть! Но отдать
Я все-таки должна ей, — и отдамъ!

ГРАФЪ.

Ты мнѣ не отвѣчаешь: онъ зачѣмъ
Здѣсь зажился?.... Онъ нравится ли Зоѣ?

НЯНЯ.

Ужъ это нѣтъ! Навѣрное скажу!
Она надъ нимъ смѣется цѣлый день,
И такъ его и бѣситъ, и дразнитъ,
Что иногда онъ вскочитъ, какъ безумный,
Да бросится отъ ней, куда попало,
То въ садъ уйдетъ, то въ рощу убѣжитъ ...
Да не на долго, правда! Скоро, смотришь,
Сойдутся, помирятся, и толкуютъ,
Какъ будто ничего и не бывало.

ГРАФЪ.

Все это признаки — не отвращенья,
А развѣ, благосклонности!.... Быть можетъ,
Она хитритъ.... свои скрываетъ чувства,
Чтобъ испытать его!.... Онъ, по рожденью
По самому себѣ, почти ей пара....
Я опоздалъ!.... О! могъ ли я подумать?
О, Зоя, Зоя!.... Сколько лѣтъ я ждалъ
Моей свободы .... какъ тепло я вѣрилъ,
Что вновь найду и обрѣту тебя!....
Кто бъ предсказалъ такую мнѣ развязку?....

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣ же и Валентинъ.

(*Валентинъ входитъ разсѣянно, не примѣчая Графа.*)

ВАЛЕНТИНЪ.

Гдѣ барыня?.... Ты, няня, отдала
Мое письмо?....

НЯНЯ.

Я не нашла ея....
Сейчасъ пойду....

ВАЛЕНТИНЪ.

Скорѣе, ради Бога!

(*Няня уходитъ неохотно.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ГРАФЪ (*насмѣшливо*).

Какая прыть!.... заботливость какая!....
Хозяйка не должна безъ позволенья
Отъ глазъ укрыться....

ВАЛЕНТИНЪ (*обращаясь въ его сторону*).

Это вы?.... Что вижу?....
Такая перемѣна.... Ба! ба! ба!
Вотъ безподобно!.... Мудрый нашъ колдунъ
Вдругъ превратился.... джентельменомъ сталъ....
Ну, поздравляю!... Точно приключенье
Изъ стараго романа миссъ Радклифъ!....
Таинственный пріѣздъ, чужое имя,
Названье и искусство колдуна, —
Тутъ все, всѣ принадлежности, припасы
Таинственной развязки....

ГРАФЪ.

Можетъ быть,
Развязка не замедлитъ.... Но, мы *двое*
Разыгрываемъ здѣсь плохой романъ;
Когда не ошибаюсь, есть и *встрѣчи*,
Устроенныя въ рощахъ удалыми
Охотниками до невѣстъ богатыхъ....
Есть и *парѝ* — и очень дорогія,
Объ Ловеласовскихъ успѣхахъ.... Есть
Пріятели-наперсники.... есть средства
Упасть удачно съ лошади, хромать,
И быть больнымъ, подъ нѣжнымъ попеченьемъ
Сіятельной сидѣлки сердобольной....

ВАЛЕНТИНЪ.

Тогда, чтобъ довершить романъ забавный,
Найдутся и шпіоны, чтобъ слѣдить
За похожденіемъ героя....

ГРАФЪ.

О!
Герой-то тутъ лишь смотритъ Донъ-Кихотомъ....

ВАЛЕНТИНЪ (*живо подбѣгаетъ къ нему*).

Послушайте, вы, кажется, хотите
Со мною объясненья? — Я согласенъ;
Но прежде знать хочу, и въ правѣ знать,
Кто вы?.... О мнѣ самомъ, я вижу, вамъ
Подробно все извѣстно.. Но, *про васъ*,
Иное дѣло!.... Кто себя скрываетъ
Подъ именемъ чужимъ, тотъ подозрѣнью
Всѣ поводы представилъ....

ГРАФЪ.

Я—Графъ Юрій!

ВАЛЕНТИНЪ (*отходя учтиво*).

А, если такъ, — прекрасно! Очень радъ
Противника достойнаго я видѣть.
Графъ Юрій!.... Это имя объяснило
Мнѣ все, чего понять не могъ я вдругъ....
Когда жъ и гдѣ?....

ГРАФЪ.

Сейчасъ! — Здѣсь паркъ обширенъ,
Удобное легко отыщемъ мѣсто.

ВАЛЕНТИНЪ.

Нѣтъ, не сейчасъ, а завтра, завтра утромъ:
Мнѣ нужно секунданта предварить,
Сосѣда, друга. Вамъ, надѣюсь, любо,
Чтобъ онъ свидѣтель былъ обоимъ намъ,
Чтобъ избѣжать огласки?

ГРАФЪ.

Какъ угодно!
Такъ завтра мы стрѣляемся, — сегодня
Мы — добрые знакомые, друзья,
Два гостя у радушливой хозяйки!
Пойдемте жъ къ ней! Ни словомъ и ни взглядомъ,
Надѣюсь, не измѣнимъ мы себѣ?

ВАЛЕНТИНЪ.

О! можете спокойны быть! пойдемте!

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Большая гостиная послѣдняго дѣйствія; въ сторонѣ спереди уборный столъ, предъ которымъ сидитъ Мина, совсѣмъ одѣтая къ вѣнцу; Зоя, тоже въ бѣломъ платьѣ, съ букетомъ на груди, прикалываетъ ей на голову гирлянду и вуаль; около нея горничныя, всѣ въ бѣломъ, няня, мать Мины, разныя дѣвушки, Нѣмки и Русскія, женщины съ фермы и проч.

ЗОЯ.

Что, Minnchen, ловко ли тебѣ я прикалываю цвѣты? не больно ли? не тянетъ ли гдѣ-нибудь?

МИНА.

Нѣтъ, gnädige Frau, все очень совсѣмъ прекрасно; вы такъ же ловка, какъ добра....

ЗОЯ.

Комплименты, Мина? Браво! я тому очень рада, — это знакъ, что твоя маленькая головка совсѣмъ пришла въ порядокъ; стало быть, ты спокойна!

МИНА (*принимаясь плакать*).

Ach, nein, liebe, gute, gnädige Frau!.... Мнѣ еще очень грустно....

ЗОЯ.

Полно, полно! Какая дурочка! Кто же плачетъ, собираясь къ вѣнцу, — а потомъ танцовать! Посмотрись-ка лучше въ зеркало! Какая ты хорошенькая! (*Мина нагнулась къ зеркалу и улыбается сквозь слезы.*) Христина, взгляни, какъ твоя дочка хороша!

(*Мать Мины дѣлаетъ безмолвно благодарный книксенъ.*)

НЯНЯ.

Ахъ матушка! чего ей плакать? Бога бы благодарила да тебя, ея благодѣтельницу! Женихъ-то какой славный, точно кралечка писаная! Иванъ Алексѣевичъ молодецъ, хоть бы и не ей; ты что ни говори, а она хоть и взыскана милостію твоей, да смазлива, а все-таки, прости Господи, басурманочка! Да, не болѣе того! А онъ-то, почтенныхъ зажиточныхъ родителей сынъ, да и самъ копѣйку нажилъ, да умница, да сердечный такой! И милостыню подаетъ, и живетъ исправно!....

МИНА.

Да, онъ себѣ очень карошъ лицомъ, да только борода у него.....Страшно!

ЗОЯ (*смѣясь*).

А развѣ ты не видала на модныхъ картинкахъ, что точно такія же бороды носятъ въ городахъ самые знатные господа?

МИНА (*тихо*).

Готлибъ, онъ не носилъ бороды....

ЗОЯ.

Полно, Мина; какъ тебѣ не стыдно говорить про такую дрянь? Теперь могу откровенно сказать, чего прежде не хотѣла говорить, чтобъ тебя не огорчить: Готлибъ — просто дуренъ, глупъ, — и къ тому же, онъ со временемъ будетъ непремѣнно коситься.... Да, онъ и теперь уже иногда косо поглядываетъ, когда пишетъ счеты у отца въ конторѣ.

МИНА (*всплеснувъ руками*).

Mei Gott! Я этого и не примѣтила! Фи! какъ гадко! Какъ я рада, что я не женился больше съ мусье.... который себѣ коситъ... Иванъ Алексѣевичъ, онъ смотритъ очень прямо!

ЗОЯ.

А думаетъ и дѣйствуетъ еще прямѣе! За него, Мина, я тебѣ ручаюсь; будешь чрезъ много лѣтъ довольна, что послуша-

лась моего совѣта. — Да что это мы въ самомъ дѣлѣ? Невѣсту убираемъ — безъ пѣсенъ! Няня, хоть бы ты напомнила, (*Къ дѣвушкамъ*) Пойте, дѣвушки, скорѣе свадебную пѣсню, — она уже почти готова (*Показывая на Мину*).

(*Дѣвушки поютъ: „Отставала лебедушка,“ или какую-нибудь другую подвѣнечную пѣсню. Когда онѣ кончили, Мина встаетъ и цѣлуетъ руки у Зои, которая отводитъ ее къ матери.*)

ЗОЯ.

Теперь ты можешь отправиться въ церковь.... Я сама пойду смотрѣть священный обрядъ, и молиться о твоемъ счастьи. А потомъ, чтобъ проводить тебя въ твой новый домъ, тебѣ подвезутъ мою парадную карету шестерней.... Смотри же, будь весела, да ласкова съ родными Ивана Алексѣевича....

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

Готлибъ вбѣгаетъ съ знаками смѣшнаго ужаса.

ЗОЯ.

Кто это смѣетъ такъ шумѣть?.... Готлибъ?.... (*Строго*) Зачѣмъ ты здѣсь? Что тебѣ нужно? ..

ГОТЛИБЪ (*бросаясь ей неистово въ ноги*).

Ach! gnädige Frau! Вы теперь спасите мене, — весь свѣтъ онъ противъ мене зебе поднимаетъ.... вы видите потерянный человѣкъ....

ЗОЯ.

Что сдѣлалось съ тобой? говори безъ разсужденій!

ГОТЛИБЪ (*все на колѣняхъ, и размахивая руками*).

Вотъ видите, — Царь Соломонъ, онъ не даромъ говорилъ, что женщина — замая обманчивая штукъ въ мірѣ.... А мамзель Анетъ тоже женщина, слѣдовательно мамзель Анетъ обманчива ... Она совсѣмъ уѣхаль ..... она бросилъ меня..... я несчастный человѣкъ!

ЗОЯ.

Да куда жъ она дѣвалась?

ГОТЛИБЪ.

Уѣхала на телѣжки съ этимъ трупа волтижерсъ, что давала представленьи во время ярмарки ... Директоръ, онъ разъ посмотри, какъ мамзель Анетъ танцовала, и обѣщали ей очень большое жалованье, чтобъ быть первый сюжетъ въ его трупа.... Сначала я думали, это все чтобъ для смѣха.... а теперь вышло вправду, — и мамзель Анетъ поѣхали съ своимъ розовымъ шляпомъ....

ЗОЯ (*смѣясь*).

Ни́что тебѣ, Готлибъ! это справедливое наказанье за твою неблагодарность къ Минѣ! Ты обманулъ, — ты самъ обманутъ! Не могу о тебѣ жалѣть. — А мамзель Анетъ въ розовой шляпѣ на телѣжкѣ должна быть очень мила.... и еще смѣшнѣе!

МИНА.

Вы вѣрно подалъ ей букетъ на дорогу, мусье Готлибъ?

НЯНЯ.

Экой болванъ! выпучилъ на всѣхъ глаза, какъ Филинъ, выпуганный днемъ изъ дупла.... Ништо тебѣ, Нѣмчура!

ГОТЛИБЪ (*вставая съ отчаяніи*).

Ну! если я совсѣмъ пропали, и никто не хочетъ мнѣ помогайть, я.... я пойду въ паркъ, возьму тамъ пистолетъ, который привезъ чужой баринъ изъ деревни на лошадь, — я знаю, гдѣ онъ ихъ спрятали, — и буду самъ себѣ застрѣлить....

(*Убыгаетъ.*)

ЗОЯ.

Что онъ сказалъ о чужомъ баринѣ, о пистолетахъ?.... Какая тутъ еще чепуха?....

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

Входитъ дворецкій, который почтительно приближается къ Зоѣ, и говоритъ тихо ей одной:

Ваше Сіятельство, смѣю ли васъ обезпокоить? У насъ что-то не благополучно....

ЗОЯ.

Какъ? Что тако?....

ДВОРЕЦКІЙ.

Смѣю доложить, Ваше Сіятельство, — не знаю, хорошо ли я дѣлаю, но мнѣ казалось, Вашему Сіятельству должно быть извѣстно все, что̀ происходитъ.... Сегодня утромъ господинъ, который не давно гоститъ у Вашего Сіятельства, посылалъ въ городъ за порохомъ, а потомъ выливалъ пули; а Валентинъ Михайловичъ писалъ къ сосѣду къ Чудьковскому помѣщику; этотъ сосѣдъ пріѣхалъ, и они всѣ трое пошли въ паркъ съ оружіемъ.... Какъ бы чего не случилось?....

ЗОЯ.

А! а!.... поединокъ! Хорошо! благодарствуй, что ты меня предварилъ.... Ты видѣлъ, въ какую сторону они пошли?....

ДВОРЕЦКІЙ.

Видѣлъ, Ваше Сіятельство!

ЗОЯ.

Ты сейчасъ меня туда проводишь (*Оборачивается къ прочимъ.*) Ступайте безъ меня въ церковь; Мина! я послѣ приду, у меня дѣло....

(*Мина, мать и дѣвушки удаляются съ поклонами; Зоя уходитъ чрезъ другую дверь, подавая знакъ дворецкому, который за ней слѣдуетъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

Сцена представляетъ отдаленное мѣсто въ паркѣ. Графъ, Валентинъ, Евгеній.

ЕВГЕНІЙ (*отмѣриваетъ шаги*).

Пятнадцать!.... двадцать!.... Ровно! Господа,
Все, кажется, исполнено исправно,
По уговору нашему.... Рѣшите,
Иль лучше жребій пусть рѣшитъ, какіе
Возьмете пистолеты вы, — мои,
Иль графскіе....

ГРАФЪ И ВАЛЕНТИНЪ (*оба*).

Согласны! киньте жребій!

ЕВГЕНІЙ (*вынимаетъ монету изъ кармана*).

Орелъ — за Графа, за меня — рѣшетка!
(*Бросаетъ монету на воздухъ, и поднимаетъ ее.*)
Орелъ!.... Подайте, Графъ, я заряжу!...
(*Графъ молча подаетъ ему свои пистолеты. Евгеній заряжаетъ ихъ.*)
Такъ!.... все готово!.... Еще разъ, позвольте
Исполнить долгъ свидѣтеля!.... Нельзя ли
Уладить дѣло?

ГРАФЪ.

Споръ нашъ былъ таковъ,
Что кровью лишь искупленъ можетъ быть.

ВАЛЕНТИНЪ.

Споръ начался о постороннемъ, но
Тутъ личности вмѣшались; невозможно
Намъ мирно разойтись....

ЕВГЕНІЙ.

Обоимъ вамъ
Угодно, чтобъ дуэль осталась тайной,
Какъ бы ни кончилась она?....

ГРАФЪ.

Да, да!
Мы такъ рѣшили: что бы ни случилось,
Объявлено лишь будетъ, что стрѣляли
Мы дикихъ утокъ, и несчастный случай
Всему виною....

ЕВГЕНІЙ.

Какъ же объяснить
Присутствіе мое въ чужомъ владѣньѣ?....

ВАЛЕНТИНЪ.

О! есть отвѣтъ на это возраженье!
Ты здѣсь.... чтобъ получить съ меня при Графѣ
Признаніе въ проигранномъ пари....
(*Къ Графу*) Да! я скрывать не стану глупой шутки,
Искупленной раскаяньемъ давно....
Вчера предъ Зоей, я во всемъ признался,
Въ письмѣ, что черезъ няню ей послалъ....
Давно хотѣлъ я исповѣдью чистой
Стыдившуюся совѣсть облегчить:
Я обвинилъ себя.... просилъ прощенья....

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

Зоя внезапно показывается за ними изъ-за деревьевъ.

ЗОЯ.

О! вы заранѣй были прощены!.... (*Всѣ отступаютъ въ изумленіи.*)
Я знала все.... Вы помните тотъ вечеръ,
Когда на фермѣ праздновали мы
Помолвку Мины со Готлибомъ?.... Тогда
Нечаянно услышала сама я
Вашъ разговоръ съ товарищемъ, одѣтымъ
Въ охотничью ливрею....
(*Показываетъ на Евгенія.*)

Кстати самъ
Свидѣтель здѣсь! ... Я знала, какъ межъ вами
Былъ уговоръ составленъ — побѣдить
Упрямую дикарку, въ данный срокъ
Ей голову вскружить и тронуть сердце
Непобѣдимое.... Я вамъ сама
Усердно помогала, давъ вамъ случай
И время совершить побѣду вашу....
О! согласиться вы должны со мной,
Что съ поля битвы не бѣжала я,
Что рыцарски-отважно приняла
Борьбу *я*, мнѣ назначенную вами....
Не удалось вамъ!.... Жаль!.... Но, право, я
Не виновата въ вашей неудачѣ....

(*Она смѣется, Валентинъ смущенъ, Евгеній въ замѣшательствѣ.*)

ЗОЯ (*оглядывая всѣхъ ихъ*).

Ну что же, господа, вы замолчали?
Нѣмѣете предъ женщиной?.... Она,
Какъ школьникъ виновныхъ, васъ смутила....
Прошу васъ, ободритесь!.... Повторяю:
Отъ всей души всѣхъ васъ простила я!....

ЕВГЕНІЙ.

Мнѣ совѣстно.... мнѣ стыдно.... передъ вами...
Замѣшанъ я невольно.... право.... мы....
Мы всѣ не виноваты.... на охотѣ,
И послѣ завтрака....

ЗОЯ.

Да, да! я знаю!
Шампанское одно всему причиной.
Всѣ шалости, всѣ низости, оно
Оправдывать должно.... Нашъ умный вѣкъ,
Нашъ честный, нашъ почтенный свѣтъ, рѣшили....
Законъ извѣстный!.... истина прямая!....
Товарищи.... вино.... чего же больше,
Чтобъ женщиной пожертвовать?.... Не такъ ли?....

(*Осматривается кругомъ.*)

Но вы здѣсь собрались не даромъ!.... Вы
О чемъ-то важномъ важно говорили....

(*Подходитъ къ тому мѣсту, гдѣ лежатъ ящики съ пистолетами, потомъ къ Евгенію, и заставляетъ его показать другіе, которые у него въ рукахъ.*)

Оружіе?.... зачѣмъ?.... что это значитъ?
Какъ, вы хотѣли драться?.... Понимаю!....

(*Строго оборачиваясь прежде къ Валентину, потомъ къ Графу.*)

Вы въ ссорѣ!.... Но за что?.... Межъ васъ, едва
Знакомыхъ, что за споры?.... за кого?....
А если за меня, — кто вамъ далъ право,
Тому или другому, выставлять
Законною иль тайною причиной
Своей вражды, своихъ кровавыхъ ссоръ,
Какую-то безумную любовь
Ко мнѣ, равно вамъ чуждой? Кто позволилъ
Обоимъ вамъ надмѣнно ревновать,
Соперничать, оспаривать меня?....
Исканья ваши чѣмъ я ободрила?....
Чѣмъ можете хвалиться? Что вы мнѣ?....
Я не сестра вамъ, не жена, не дочь,
Я не люблю васъ.... слышите! — Равно
Вы оба чужды мнѣ, не милы оба!
Ревнуютъ лишь свое добро: но вы?....
Присвоивать меня, какъ смѣли вы?
Вы отъ меня ни полминуты жизни,
Ни бѣглой мысли въ головѣ моей
Не получили въ даръ.... Вы (*Валентину*) модный львенокъ,
Вы, вѣтренникъ, заочно оскорбили
Самонадѣяннымъ, хвастливымъ планомъ
Меня, вамъ незнакомую; (*Къ Графу*) а вы....
Вы столь виновный прежде предо мной,
Вы вздумали отыскивать права,
Затерянныя въ давности забытой....
Отвергнутые оба, вы искали
Одинъ въ другомъ виновника досады
И неуспѣха.... Другъ на другѣ вы
Отмстить хотѣли за уронъ нежданный,

За гордость уязвленную.... Никто,
Никто не вспомнилъ, что пришлось бы мнѣ
Въ пролитой крови отвѣчать предъ свѣтомъ, —
Не передъ Богомъ, — нѣтъ! съ небесъ далекихъ
Всевидящее Око проникаетъ
Во глубины всѣхъ мелочей земныхъ:
Подъ нимъ, какъ передъ совѣстью своею,
Безвинна и чиста была бы я!
Но свѣтъ вашъ?.... что̀ бъ о мнѣ подумалъ онъ?

(*Скрестивъ руки на груди, она остается недвижна, смотря попеременно на обоихъ.*)

Вы поступили дерзко, не достойно!....
Вели себя какъ дѣти!.... и за то
Я какъ дѣтей браню васъ.... Право, вамъ
Дивлюсь я, господа.... и вамъ не стыдно,
За этотъ пошлый гнѣвъ?.... Передо мной
Вы оба не краснѣете за вспышку
Такихъ ничтожныхъ чувствъ?.... Прійдя въ себя,
Опомнившись, вамъ не смѣшенъ теперь
Вашъ давишній раздоръ?....

(*Поспѣшно идетъ отъ одного къ другому.*)

О! смѣйтесь, смѣйтесь!
Другъ другу дайте руку!.... Чтобъ забвенье
Скорѣй отъ васъ самихъ на вѣкъ сокрыло
Комедію, разыгранную здѣсь!....

(*Валентинъ и Графъ подаютъ другъ другу руки.*)

Вотъ такъ-то!.... Вѣрьте мнѣ, оно умнѣе,
И болѣе вамъ чести принесетъ!

ЕВГЕНІЙ (*хлопая въ ладоши*).

Вамъ честь и слава! Многи лѣта вамъ!....
Вы мигомъ все устроили премудро!
Должны сознаться наши господа,
Что правы вы вполнѣ!.... А мнѣ позвольте
Принесть у вашихъ ногъ смиренно дань
Благоговѣнья чистаго, прямаго....
Отнынѣ я слуга вашъ, рабъ покорный....

(*Отведя Валентина въ сторону, говоритъ ему на ухо*).

Ахъ, чортъ возьми!.... Вотъ женщина!.... Ну, право,

Я больше не дивлюсь, что никого
Не выберетъ она; я понимаю:
Да кто жъ ея достойнымъ можетъ быть?
Владычица!.... Нѣтъ! больно мудрено
Ей полюбиться, братъ! Напрасно вздумалъ!
Рукою не достанешь, — высоко!....

ВАЛЕНТИНЪ (*со вздохомъ*).

Да, высоко!.... Ты правъ!.... Когда бы зналъ,
Не сталъ бы я терять здѣсь даромъ время....
Да вѣкъ еще о ней тужить придется!
Я чувствую, ее мнѣ не забыть, —
Не скоро, то есть!....

ЕВГЕНІЙ.

Я бы никогда
Не могъ ее забыть.... Но, братъ; тебѣ
Лѣтъ двадцать пять, не больше!.... Подожди, —
Утѣшишься какъ разъ.... найдешь другую....

ВАЛЕНТИНЪ.

Другая все же будетъ не она!....

ГРАФЪ (*тихо Зоѣ*).

Вы гнѣвны?.... Разсердилъ я васъ?.... Простите!

ЗОЯ (*съ веселою улыбкою*).

Теперь прошло!.... Вотъ вамъ рука моя!
(*Къ прочимъ*)
Вамъ тоже, господа!.... Я бъ пригласила
На завтракъ васъ къ себѣ, — но нынче я
Сама безъ завтрака; весь домъ, всѣ люди
На свадебной пирушкѣ.... Извините,
И въ Чудьковѣ просите хлѣбосолья:

(*Показывая ласково на Евгенія*)

Хозяинъ тамошній извѣстенъ всюду
Радушіемъ своимъ, гостепріимствомъ!
Онъ замѣнитъ меня.... Ему легко!
На дняхъ.... когда-нибудь.... прошу ко мнѣ....
Всѣ трое, я надѣюсь, вы вернетесь?
И общей мировой восторжествуемъ
Мы вмѣстѣ свѣтлый праздникъ ...

(*Привѣтливо кланяется всѣмъ троимъ.*)

ВАЛЕНТИНЪ (*грустно*).

Я васъ понялъ:
Вы гоните меня?

ЗОЯ (*ласково и насмѣшливо*).

Ужъ вы здоровы, —
Пора вамъ и домой!.... Я не держу васъ!....

ГРАФЪ.

И мнѣ ... мнѣ тоже ссылка?

ЗОЯ.

Нѣтъ, прощанье
На время!.... Вы ко мнѣ явитесь, Юрій,
Когда спокойны будете, — какъ другъ,
Но другъ безъ притязаній, въ родѣ брата....

ГРАФЪ (*горько*).

О! если *такъ*, — не свидимся мы съ вами,
Прощайте *навсегда*!....

ЗОЯ.

Такъ *навсегда*!....

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

Няня, запыхавшись, вбѣгаетъ.

НЯНЯ.

Ахъ! гдѣ ты матушка, дитя мое!....
Насилу отыскала!.... Цѣлый садъ
Избѣгала.... тебя вѣдь ищетъ свадьба!
Изъ церкви возвратились, и хотятъ
Благодарить тебя передъ отъѣздомъ.

ЗОЯ.

Пусть придутъ, няня!.... я дождусь ихъ здѣсь!
Да вотъ они....

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

Всѣ дѣвушки идутъ впередъ, поючи свадебную пѣсню; Мина объ руку съ Иваномъ Алексѣевичемъ, Русскимъ купцомъ, въ длинномъ кафтанѣ, за ней мать, гости, купцы, и проч. Молодые подходятъ къ Зоѣ и цѣлуютъ ея руки.

ЗОЯ (*обнимая Мину*).

Благослови васъ Богъ,
Мои друзья! ... Отъ всей души желаю
Вамъ счастья всевозможнаго!

(*Раскланивается съ гостями.*)

На дняхъ
Я навѣщу васъ въ городѣ; сегодня
Повеселитесь тамъ вы безъ меня.
Мнѣ что-то нездоровится.... Конечно
Я встала слишкомъ рано.... Нуженъ мнѣ
Покой и отдыхъ.... Все пройдетъ!.... Ты, няня,
Останешься со мной!....

(*Няня подходитъ къ ней; она приклоняется головою къ ея плечу.*)

(*Людямъ*)

Вы свободны
На цѣлый день; мнѣ ничего не нужно!
Мои же гости ѣдутъ....

(*Евгеній, Валентинъ и Графъ молча съ нею раскланиваются.*)

Добрый путь!

(*Свадьба, раскланявшись, проходитъ попарно мимо Зои, глядѣвшей ей во слѣдъ, и скрывается въ аллеѣ съ одной стороны. Три гостя уходятъ въ другую.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

НЯНЯ.

Вотъ мы съ тобой однѣ!.... Своей дорогой
Всѣ разошлись.... Два жениха твои
Съ отказомъ.... голову повѣсивъ, грустно ...
А тамъ и Мина, съ мужемъ молодымъ,

Веселая, довольная.... Лишь ты
Осталась, одинокая, что̀ птица
Безпарная въ далекомъ поднебесьѣ....
И пусто и мертво вокругъ тебя!....

ЗОЯ.

Ахъ, няня! Каждому свое, не ровенъ путь!
Своя судьба, своя звѣзда не даромъ
Здѣсь всякому дана....

НЯНЯ.

Свою судьбу
Ты, можетъ быть, испортила сама
Упрямой непреклонностью.... Теперь
Ты прогнала людей и ихъ любовь:
Что жъ у тебя осталось?

ЗОЯ (*поднимаетъ голову*).

Богъ, надежда,
И воля.... воля твердая моя!

НЯНЯ.

Дней много, много лѣтъ еще вдали, —
Какъ проживешь ты ихъ?....

ЗОЯ.

Ахъ няня! *Утро*
Вѣдь мудренѣе вечера.... А завтра?
А завтра, — ни вчера намъ, ни сегодня
Не могутъ разгадать.... Живи, увидишь!....
Сама сказала ты, что жизнь длинна, —
А я прибавлю, няня: *Богъ великъ* ....

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ДРАМѢ НЕЛЮДИМКА. М. N 1-й.

Стран.	Стих.	*Напечатано:*	*Должно читать.*
19	18	Какой угодно самъ назначь пожалуй.	Самъ ты назначай, Какой угодно срокъ; ты лучше знаешь!
38	30	сначала пропущено:	Себѣ самой дала
41	1	————————	Родня сказала, и т. д.
47	15	Подписанъ миръ!.... На долго ли подписанъ?	Подписанъ миръ! На долго ли? *Зоя.* Не знаю!
50	9	Пропущено:	Когда всѣхъ васъ я бросилъ на охотѣ, Чтобъ Зою проводить, и т. д.
76	9	вѣрности	Вѣрности мужчинъ!
80	16	Послѣ стиха: пропущено:	Наперекоръ хозяйской воли чинной, Какъ можно смѣть вломиться иль войдти

LIBRARY OF CONGRESS
00025292571